

ЗА РОДИНУ

№ 302 (397) Суббота-Воскресенье, 25/26 декабря 1943 г. Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Жертвы не будут напрасны

Праздник Рождества является одним из наиболее чтимых среди всех христианских народов. В Германии Рождество празднуется с особой торжественностью.

Жестокая борьба, которую вынуждена вести Германия, защищая свои жизненные права, требует от германского народа большой жертвенности. Рождество, которое всякий немец в нормальных условиях проводит в кругу своей семьи, этот праздник, который является для него самым дорогим и светлым, сейчас он, солдат своего отечества, проводит за тысячи километров от своей родины и семьи.

В эту пятую уже, воешную рождественскую ночь стоит он на вахте под вой снежной метели необозримых просторов России, под свист и грохот снарядов пробирается он к неприятельским позициям, бороздит океаны на воде и под водой, совершает опасные воздушные полеты, повсюду не прекращает он героическую борьбу против своих многочисленных врагов.

Тыл, снабжающий армию всем необходимым, также как и фронт, не прекращает в эти дни своей напряженной работы. Везде продолжает стучать молот, кующий оружие для победы.

Германский солдат, германский народ, а вместе с ним и все, кто борется на стороне Германии хорошо знают, что борьба против коварного врага не должна прекратиться ни на одну минуту и терпеливо приносят все жертвы, необходимые, чтобы довести борьбу до победного конца.

Вместе с германским народом и народами всей Европы мы, русские, также включились в тотальную войну. Цели этой борьбы состоят не только в предотвращении большевизма, но и в полном уничтожении большевизма. Последняя цель особенно близка нам. В рождественскую ночь мы сугубо отчетливо сознаем всю тяжесть, которую несет на своих плечах германский народ и всю жертвенность, какую она требует. Мы не должны ни на минуту забывать, что Германия является для нас единственным защитником от большевизмского произвола и всей его ужасающей политики, совершившей неслыханные преступления над русским народом, вынуждая его и по сей день проливать кровь и отдавать свои жизни за ненавистную власть.

Но приговор истории произнесен! Большевизм, перед жестокостью и произволом которого меркнут самые мрачные в истории человечества тирании, не должен больше существовать. Порождение злостного человеконенавистнического иудейского племени, — он бесславно погибнет, оставив по себе позорную, кровавую память. В течении полувека трудится русский народ не для блага своей родины, а над выполнением иудейских планов, стремящихся силой оружия превратить и остальные народы в своих рабов.

Все жертвы, которые приносит германский народ и союзные с ним народы не напрасны. Недалек тот час, когда враг будет, наконец, уничтожен и освобожденная Европа начнет трудиться над созданием новой, прекрасной жизни, основанной на тесном сотрудничестве всех европейских народов, на благо и процветание всего человечества. День освобождения нашей многострадальной родины будет для всех нас, русских, днем великого праздника. Он будет чтим нами также, как и этот великий день, когда родился Тот, Кто был послан в мир для освобождения страждущего человечества.

Е. Г.

УСПЕШНЫЙ УДАР У РЕЧИЦЫ

Разбита советская гвардейская дивизия

Главная ставка Фюрера, 22 декабря. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

В северной части Крыма, германские войска окружили и уничтожили советский батальон.

Очередное ожесточенное наступление неприятеля на предместное укрепление Николаполя и к юго-западу от Днепропетровска, успеха не имело.

Юго-восточнее Кировограда, германские войска продвинулись вперед. На участке одного лишь армейского корпуса, взято 1.300 пленных, 274 танка, 306 орудий, и кроме того, захвачено или уничтожено много другого оружия.

Северо-восточнее Житомира германские войска отбили сильное контр-наступление неприятеля и уничтожили на этом участке 37 советских танков.

Северо-западнее Речицы германские части в труднопроходимой местности повели наступление, и преодолели упорное сопротивление неприятеля, сократили линии фронта. При этом, разбита советская гвардейская стрелковая дивизия и захвачены значительное число пленных и военные трофеи.

К северу и востоку от Витебска повторные попытки советских войск прорвать линию фронта, в результате тяжелых боев, потерпели неудачу. Местные вклинения противника ликвидированы или преграждены. В отдельных местах бои еще продолжаются. Здесь германскими войсками уничтожено 20 советских танков.

Северо-западнее Невеля ожесточенные атаки неприятеля, также отбиты.

С дальнего севера сообщено об оживленной деятельности передовых частей. Разведывательные операции противника закончились неудачей, и большими для него потерями.

В южной Италии неприятельский натиск у адриатического побережья ослаб.

Атаки неприятеля у Ортона отбиты. На остальных участках день прошел спокойно, если не считать безрезультатной деятельности неприятельских передовых постов.

В морской области Сицилии германские боевые самолеты повредили бомбами два неприятельских торговых судна.

Вражеские самолеты сбросили в прошедшую ночь бомбы в западной Германии.

Германские самолеты в ночь на 22 декабря произвели налет на южную Англию.

Стойкость населения Берлина

Берлин, 24 декабря

Государственный министр, доктор Геббельс принял руководителей партийных организаций, армии, полиции, городского самоуправления и пожарной охраны города Берлина и выразил им благодарность за самоотверженность, выдержку и дисциплину, проявленные во время террористических налетов англо-американской авиации. Кроме того, д-р Геббельс передал всем благодарность от имени Фюрера.

Д-р Геббельс заявил, что недалек день, когда все возрастающая мощь германской обороны врагу даст надлежащий отпор. После одержания победы, Германия в короткий срок сможет восстановить ущерб, причиненный ей воздушным террором противника.

НАЧАЛО ЗИМЫ

Обзор военных действий за неделю

Началась зима, а с нею третья зимняя кампания на германско-советском фронте.

На некоторых участках, — преимущественно на южных, — наступили уже морозы до 15 градусов, но на севере температура до сих пор держится выше нуля; там продолжается осенняя распутица.

Хотя Днепр, Припять и другие крупные реки еще не стали, но многие ботога замерзли, вследствие чего, обе стороны во многих местах снова обрели возможность оперировать крупными моторизованными и мотомеханизированными соединениями.

В противоположность зимним кампаниям двух предыдущих лет, на этот раз военная активность наблюдается не только с советской стороны, но и с немецкой. Поэтому следует предполагать, что нынешней зимой немцы не ограничатся только оборонительными мероприятиями, но постараются использовать зимний сезон для расширения военных операций.

Мощными ударами германское командование на некоторых участках полностью восстановило свою инициативу. Очевидно, именно это вынудило большевиков возвратиться к своей прежней тактике перебра-

сывания центра тяжести нападения. На южном фронте они пытались добиться успеха в районе Николаполя, к югу от Днепропетровска и Кировограда.

Однако, немцы тоже перебросили центр своего удара из Житомира-Короштенского района на юг, где после продолжительных тяжелых боев, нанесли сокрушительный удар советским силам, остановив их продвижение к Кировограду, разгромив и уничтожив их крупные моторизованные авангарды. С таким же успехом германским войскам удалось отбить все советские атаки на Николапольское предместное укрепление и в Днепропетровском направлении.

При всем этом германское командование настойчиво продолжает осуществлять свои планы в Киевском направлении, где ежедневно отмечаются успехи немецких войск у Коростеня и на Березине.

Главным наступательным оружием теперь снова являются танки, могущие свободно передвигаться по замерзшей земле. Огромные танковые потери большевиков свидетельствуют об интенсивности германских контр-ударов, а также и о том, что немцы

своевременно сумели подготовиться к встрече противника в местах, где он стремился неожиданно напасть своими танковыми армадами. Так, например, в течение двух только дней уничтожено и выбито из строя 412 советских танков.

Усиливающаяся наступательная деятельность большевиков указывает на то, что они закончили пополнение и перегруппировку своих сильно поредевших за осень частей. Вопреки советской пропаганде, твердящей о вступлении в бой «зимней армии», как видно из захваченных документов и показаний пленных, пополнения состоят преимущественно из молодежи 1925 года рождения или же совершенно необученных местных жителей всех возрастов.

Несмотря на массовое применение танков, артиллерии и пехоты, несмотря на огромный урон советских войск, противнику нигде не удалось добиться территориальных успехов.

С 13 декабря боевой центр тяжести снова образовался в районе Невеля, неоднократно бывшего ареной ожесточенных сражений. Бои здесь в стратегическом отношении совершенно обособлены от всех остальных участков восточного фронта, поэтому невеликие операции следует рассматривать совершенно отдельно.

Бои в этом районе сильно затруднены, так как местность изобилует озерами, болотами и непроходимыми лесами. Операции ведутся почти исключительно у дорог, играющих решающее значение как для наступающей, так и обороняющейся сторон. Помимо обычной тактики наступления массированными силами, советское командование, пользуясь условием местности и туманом, направляет отдельные группы своих многократных бойцов в необозримые трясины и болота с заданием проникнуть в германский тыл. Подобные попытки, однако, до сих пор успеха не имели, так как красноармейцы, сутками продвигаясь по пояс в ледяной воде, рано или поздно наталкиваются на немецкую заставу и сдаются в плен, либо гибнут от пуль.

Массированные атаки советское командование ведет в двух направлениях: к югу и северо-западу от Невеля. Германские дивизии твердо держат в своих руках все важные пункты, несмотря на то, что некоторые из них противник атаковал до тридцати раз подряд. Дело не обходится, конечно, без вклинения или частичного углубления фронта, но это общего положения не меняет. За истекшую неделю советским войскам, несмотря на их чудовищные потери, удалось лишь в одном месте продвинуться на двадцать километров, где немецкий фронт был планомерно сокращен.

Сражение у Невеля окажется, вероятно, продолжительным. Мы по опыту знаем, что потери нескольких десятков тысяч бойцов еще недостаточно, чтобы побудить советское командование отказаться от своих намерений. Поэтому следует полагать, что сражение под Невелем будет продолжаться до тех пор, пока наступающие советские части не будут немецким огнем настолько истощены и ослаблены, что потеряют всякую военную силу

Я. Смирнов.

Читатели нашей газеты и ее сотрудники сердечно поздравляют героических солдат Германской Армии с великим праздником Рождества Христова

Раненые германские солдаты получают в лазарете рождественские подарки

Самоотверженность русских военнопленных

Награда от германских военных властей

Мангейм, 24 декабря.

Во время варварского налета англо-американцев на город Мангейм, зажигательные бомбы были сброшены почти исключительно на жилые кварталы. Четыре зажига-

тельные бомбы упали на территорию лагеря русских военнопленных. Добровольно вызвавшиеся военнопленные быстро ликвидировали пожар в своих помещениях.

По просьбе военнопленных, начальство лагеря разрешило им принять участие в оказании помощи местному населению. Рабочая команда из состава пленных была целиком откомандирована для ликвидации пожара в соседнем жилом квартале.

Несмотря на большое количество сброшенных в этом квартале зажигательных бомб, самоотверженной и дружной работой русских военнопленных все очаги пожаров были ликвидированы.

Местное население горячо благодарило русских военнопленных за оказанную помощь.

Германские военные власти в знак признательности наградили ценными подарками 22 русских военнопленных, особенно отличившихся в борьбе с последствиями террористического налета англо-американских воздушных разбойников.

Цинизм убийц

Стокгольм, 24 декабря

В сообщениях английской и американской печати о террористических налетах на германское гражданское население, явно чувствуется злорадный цинизм. Так, например, английское агентство «Рейтер» самодовольно подчеркивает, что при последнем нападении на город Франкфурт на Майне, британские бомбовозы снова сбросили несколько «щелкунчиков» для целых блоков домов.

Таким образом, «Рейтер» открыто хвастает убийством гражданского населения Германии.

Неудивительно, что к хору подстрекателей убийц присоединяется также голос завязтого преступника Черчилля, поручившего английскому министру авиации Синклеру поздравить от его имени пиратов воздуха. Черчилль попросил выразить свое удовлетворение по поводу массовых убийств в Берлине и Лейпциге.

Чаща злодеяний зачинщика мировой войны Черчилля и его подручных переполнена. Настанет час, когда их постигнет справедливая кара.

Признают тяжесть немецких ударов

Женева, 24 декабря

После сообщения о том, что германская противовоздушная оборона сбила более ста англо-американских самолетов, лондонская газета «Таймс» признает, что немецкая авиация и зенитная артиллерия достигли огромных успехов.

Тяжелые потери во время налетов, для англо-американской авиации становятся все более и более чувствительными.

ПРАВДА О СТАЛИНЕ

„Отец народов“ без прикрас

Ниже собран ряд мнений о Сталине. Они принадлежат самым различным людям. Эти мысли большевиками тщательно скрывались от народа. Вот что пишет о Сталине Лев Троцкий в своей книге «Моя жизнь»:

«Политический кругозор его крайне узок. Теоретический уровень совершенно примитивен. Его компилятивная книжка «Основы ленинизма» кишит ученическими ошибками. Незнакомство с иностранными языками вынуждает его следовать за политической жизнью других стран только с чужих слов. По складу ума это упорный эмпирик, лишенный творческого воображения.»

Троцкий был знаком с отношением Ленина к Сталину. В той же книге он пишет об этом:

«Ленин на каждом шагу наталкивался на невежество Сталина, крайнюю узость политического кругозора, на исключительную грубость и неразборчивость.»

Характеристику Троцкого подтверждает Н. И. Бухарин, долго работавший совместно со Сталиным и имевший возможность достаточно хорошо узнать его

«Первое качество Сталина — лень. Второе качество — неприимчивая зависть к тем, которые знают или умеют больше, чем он.»

Заслуживает внимания интересная характеристика, данная Сталину бывшим заместителем наркомвоенмора Склянским

«Поражаешься тому, как за последний период во всех областях выпирает наверх золотая середина, самовольная посредственность. И все это находит в Сталине своего вождя.»

Бывший немецкий коммунист Альбрехт, который по его же словам, долгое время был идейным коммунистом, в значительной мере потерял веру в большевизм после знакомства

с его советским пророком. Вот какое впечатление сложилось у Альбрехта:

«Я увидел, что мы все, принимавшие Сталина за великого мыслителя и крупного философа, глубоко заблуждались: Сталин перед моими глазами предстал таким, каким он был в действительности: тщеславный болтун, карьерист высшего сорта, дмагог в самом скверном смысле слова; человек, охваченный необузданной манней величия; человек, который для сохранения своей славы, для сохранения и укрепления своей власти, пожертвует, не задумываясь, не только своими близкими сотрудниками, не только поработченными им народами России, но и всеми народами земного шара.»

Дмитриевский, некогда стоявший близко к Сталину, дает следующую характеристику:

«Спокойный, неподвижный, с каменным лицом допотопной ящерицы, на котором живут и быстро двигаются только глаза, улавливающие каждое движение чужого тела и души, он сидит в старом Кремле в зале совещаний правительства или в просторном рабочем кабинете. И обычно молчит. Предоставляет говорить, высказываться до конца другим. И только выслушав их, уловив все их явные и тайные мысли, он негромко, уверенно, не спеша, отдает приказание, продиктует резолюции, от которых что-то изменится в судьбе миллионов. И при этом он будет улыбаться всегда одной и той же неподвижной улыбкой. Человек для него — ничто. Его он не любит, не уважает, не ценит. Все для него только орудия. Его деспотизм может оказывать много ужаснее революционно-деспотизма Кальвина и Робеспьера.»

«Спокойный, неподвижный, с каменным лицом допотопной ящерицы, на котором живут и быстро двигаются только глаза, улавливающие каждое движение чужого тела и души, он сидит в старом Кремле в зале совещаний правительства или в просторном рабочем кабинете. И обычно молчит. Предоставляет говорить, высказываться до конца другим. И только выслушав их, уловив все их явные и тайные мысли, он негромко, уверенно, не спеша, отдает приказание, продиктует резолюции, от которых что-то изменится в судьбе миллионов. И при этом он будет улыбаться всегда одной и той же неподвижной улыбкой. Человек для него — ничто. Его он не любит, не уважает, не ценит. Все для него только орудия. Его деспотизм может оказывать много ужаснее революционно-деспотизма Кальвина и Робеспьера.»

Бежавший за границу Эссад-Бей, лично знавший Сталина в молодости, так рассказывает о нем:

«Сталин — типичный азиат, человек без всякой суетности, с холодным, мрачным умом заговорщика. Он обладает отвлеченной, нечеловеческой, механической жестокостью, с которой не могли конкурировать даже самые заслуженные сотрудники ЧК.»

Сталин обладает всеми качествами партийной посредственности, но эти самые качества — сила воли, узость горизонта, примитивная грубость и животный цинизм — достигли в нем предельного развития.»

Таковы характеристики Сталина, данные ему самими различными по положению, национальности и политическим взглядам, людьми.

400.000 индусов — жертвы голода

Сток-ольт, 24 декабря

На-днях английский министр по делам Индии, Эмери в нижней палате заявил, что число жертв голода в Индии за последние месяцы «не превысило» 100.000 человек. Секретарь мусульманской лиги в Бенгалии, однако, в воззвании «к спасению страны» дает совершенно другие цифры.

По его данным, в восточно-бенгальском участке Ноакхали уже умерло 250.000 индусов, а 200.000 человек близки к смерти. В каждом из городов: Мунахагани, Мифамари и Канди установлено по 50.000 смертных случаев от голода и эпидемий, и это только за последние месяцы. Бенгалия находится накануне полной гибели.

Таким образом, гибель более чем 400.000 индусов лежит на совести британского империализма.

Недостаток рабочей силы в Англии

Стокгольм, 24 декабря

Как сообщает лондонский «Дейли Скетч», английское министерство авиационной промышленности сильно озабочено понижением продукции и нехваткой рабочих рук. Ответственные лица министерства заявляют, что проблема недостатка рабочих, в Англии стала более, чем острой, так как огромные, все возрастающие потребности военной промышленности не могут быть выполнены.

Положение со дня на день усложняется. Даже самые незначительные дополнительные рабочие силы, — подчеркивает английский журнал, — в настоящее время имеют величайшее жизненное значение.

Не без вклада Рузвельта

Стокгольм, 24 декабря.

По поступившим теперь сведениям, боливийский путч был разыгран по указанию Вашингтонских режиссеров. На это явно указывает отношение американской общественности к произошедшим событиям. Нью-Йоркские газеты о деятельности свергнутого президента Боливии Паньяранды отзываются более чем отрицательно.

После того, как ныне свергнутого президента и его сотрудников Вашингтон не мог больше использовать для своих политических авантюр, Рузвельт, по старому и испытанному методу, «разрешил» мавру Пеньяранде уйти.

Новое боливийское правительство — в интервью для американской печати — поспешило объявить о своей солидарности с Рузвельтом и его подручными.

Вниманию читателей!

Следующий номер газеты «За Родину» выйдет в среду, 29 декабря с. г. Редакция.

Убийство германских военнопленных

Новый акт большевизмического террора

Германское министерство иностранных дел сделало следующее заявление представителям печати:

В Харькове был инсценирован «судебный процесс» трех военнопленных — чинов германской армии, и одного русского офицера, обвиненных, якобы, совершенных убийствах гражданского населения восточных областей. Весь этот «процесс» является ничем иным, как очередным большевизмическим маневром, предназначенным для отвлечения внимания народа, возмущенного жестокостью кремлевских порабитителей.

Когда большевизмические правители своими хозяйственными мероприятиями приводили население СССР на край бедны, Кремль всегда инсценировал процессы, так называемых, вредителей, сваливая на них собственную вину за провалы в «социалистическом строительстве». В эти «вредители», как известно, зачислялись и иностранные специалисты, в частности, — представители английских фирм. Позже, большевики нацеливали ярлык «вредителей» на высокопоставленных партийных сановников, генералов и даже маршалов. Изощренные чекисты не останавливались ни перед чем, чтобы заставить «виновных» признать свою «вину» и покаяться в «грехах».

Английская печать в таких случаях

полностью присоединялась к возмущенным голосам мировой общественности и называла эти «судебные разбирательства» омерзительными инсценировками.

Внутреннее положение СССР продолжает обостряться. Голод и неимоверная усталость царят во всей стране Сталина. Кремлевский диктатор, — виновник всех этих бедствий, — решил теперь умыть свои руки кровью германских военнопленных.

У «подсудимых» германских пленных, путем душевных и физических пыток, вынудили признания о том, чего они никогда не совершали, и по всему положению вещей, совершить не могли. Недаром военнопленных «защищали» подставные советские адвокаты Казначеев и Коммодов, пользующиеся печальной славой в бесславной истории «показательных процессов» протекавших под председательством Вышинского.

Очередной трюк кремлевских убийц является новым предостережением для всего культурного мира. Большевики, под грубой маской поборников справедливости, готовы совершить любое преступление, лишь бы оправдать свои злодеяния и удержаться у власти. «Харьковский суд» более, чем красноречиво говорит о том, что ожидало бы Европу в случае победы большевиков.

Современный воздушный бой

Превосходство германских истребителей над „летающими крепостями“

В европейской воздушной битве, которая разыгрывается над Западной частью континента и над территорией Германии, происходит состязание между двумя различными видами оружия: американскими «летающими крепостями», считающимися одними из самых больших бомбардировщиков в мире, и германскими истребителями, построенными по последнему слову техники, и признанными лучшими в мире самолетами этого типа.

Американцы исходили из характерной для них переоценки массы и материала, считая, что их бомбардировщики, со всех сторон богато оснащенные оборонительным оружием, являются неуязвимыми для истребителей. Обычные преимущества истребителей над бомбардировщиками — большая скорость, подвижность и концентрационная сила оружия — должны были, по расчету американцев, сойти на нет при встрече с чудовищными бомбардировщиками. Последним, до зубов вооруженным и способным открыть интенсивный огонь в любом направлении, не требовалось даже особенной поворотливости, чтобы вступить в воздушный бой с истребителями. Таким образом, возникли американские «линкоры воздуха», типу которых в общем соответствуют английские бомбовозы — «Галифакс» и «Либерейторы», вооруженные десятками сверхтяжелыми пулеметами, и имеющие на своем борту до десяти человек команды.

Однако, очень скоро выяснилось, что германские истребители «Мессершмидт 109» и, особенно, новейшие

самолеты «Фокке Вульф 190» в состоянии уязвить «летающие крепости». Летчики германской истребительной авиации, по своему тактическому искусству далеко превосходящие менее опытного противника, выработали различные методы нападения как в одиночном бою, так и в групповом. Это превосходство летного состава привело к уничтожению многих тысяч неприятельских самолетов.

Так началась тактическая борьба между мощно вооруженными «летающими крепостями» и небольшими, но стремительными и обладающими смертоносной силой, германскими истребителями.

После первых больших неудач, американцы еще больше усилили огонь своих «летающих крепостей», чтобы, таким образом, создать настоящий огневой щит, пробить который не было бы практической возможности.

Германская авиация использовала весь свой богатый опыт в воздушной войне, чтобы разбить планы американцев и, несмотря на все, прорвать огневой круг, затем рассеять соединения противника с тем, чтобы потом уничтожать бомбардировщиков по одиночке. Результаты последних больших воздушных битв над Западной Европой не оставляют сомнения в том, что германские истребители блестяще справились с этой тяжелой задачей.

Германский военный корреспондент в следующих словах характеризует тактику американцев: соединения

бомбардировщиков во время своего налета обычно имеют форму лестницы. Бомбардировщики передовой линии не нагружены бомбами, но зато вооружены тридцатью пулеметами, которые защищают остальных бомбардировщиков спереди. Позади с правой стороны, на большой высоте летит эскадрилья, имеющая бомбовой груз и оборонительное оружие, которое действует, главным образом, в правую сторону.

Вслед за этими тремя эскадрильями, летящими впереди всего соединения, в форме лестницы следуют другие соединения с бомбовым грузом. Эти машины пользуются оборонительным оружием во всех направлениях. Вокруг всего соединения находится еще целое кольцо «летающих крепостей» без бомбового груза, которые охраняют воздушный караван.

Как видно, все построение воздушного каравана строго продумано и соответствует американскому принципу «масса и материал непобедимы». Если прибавить к этому, что стаи «летающих крепостей» часто eskortируются еще и истребителями, летающими над бомбовозами, то картина станет полной.

Благодаря чему же германские истребители поражают в воздушных боях соединения неприятельских бомбардировщиков?

Прежде всего, «Фокке Вульф 190» являются самыми быстроходными в мире; сила огня их необычайно эффективна. Вторым преимуществом этих истребителей является опыт четырехлетних боев на всех фронтах, который передается германскими летчиками молодой смене.

Первая задача германских летчиков заключается в том, чтобы отгнать неприятельские истребители, охраняющие воздушные караваны. В то время, как предназначенные для

этого германские истребители сбивают американские самолеты типа «Тсандерболт», новые волны немецких истребителей нападают на соединения бомбовозов, напада на них целыми эскадрильями сверху или снизу, или одновременно со всех сторон, выведи отдельные бомбовозы из строя и сбить «летающие крейсера», предназначенные для защиты других бомбовозов. Коротко говоря, «Фокке Вульф 190», согласно указаниям командиров соединений, передаваемым по радиотелефону, выполняют трудную «мелкую работу», ставя себе задачей отогнать возможно большее число бомбовозов от замкнутого соединения. Германские истребители стремятся прорвать «забор» оборонительного огня противника и превратить общее сражение в ряд отдельных воздушных боев. Для уничтожения одного четырехмоторного бомбовоза, подчас требуется четыре или пять операций. Нередко истребитель должен подавить один за другим огонь всех пулеметов бомбовоза, прежде чем удастся его сбить.

Когда истребители израсходуют все свое горючее, на их место появляются другие самолеты для продолжения боя. Целая сеть соединений истребителей, тянущихся от побережья вглубь континента, образует непрерывную и глубокую зону обороны. Каждый неприятельский четырехмоторный бомбовоз, отвлеченный от своей цели и принужденный сбросить вслепую свой груз бомб, является трофеем обороны. Каждый уничтоженный бомбардировщик означает для противника потерю десяти человек команды, прошедших долготелую подготовительную школу и безвозвратную гибель ценного материала.

Операции «летающих крепостей» представляют собой дорогой вид ведения воздушной войны.

Италия и иудейство

О появлении первых евреев в Риме упоминается уже в 139 г. до Р. X. Особенно сильно размножились они во времена Помпея. Юлий Цезарь и Август покровительствовали евреям и предоставили им ряд привилегий. В царствование Тиберия, число евреев достигало уже 20.000. В те времена существовало мнение, что евреи являются ценными союзниками в деле борьбы с Востоком. Мнение это совершенно изменилось после восстания евреев в 70 году. Несмотря на то, что в Риме евреи были привлечены к общепольным работам, они в мировом торговом городе Риме стали играть ту же роль, какую сегодня играют в Нью-Йорке. Вскоре к ним в Риме стали относиться не только враждебно, но и с нескрываемой ненавистью. Во времена Цицерона и Гаяния появились даже нечто вроде антисемитского движения. Уже тогда Гайт заявил: «Евреи презирают все то, что для нас свято».

В средние века отношение христианского Рима к евреям было чрезвычайно свистодительным. Между ними и папской властью в хозяйственном отношении установилась некоторая общность интересов. В вопросах вероисповедания и религиозного культа евреи пользовались полной свободой. При переходе в христианство они автоматически приобретали римское гражданство. В Риме евреи занимались не только торговлей, ремеслами, но и врачебной практикой. В XV-м веке, с установлением господства церкви, меняется и политика папской власти по отношению к евреям. Наступившая в еврейском вопросе реакция все более усиливается. В 1558 г. повелением папы Павла IV для евреев отводится гетто. Подобную же политику проводит и венецианская республика. В течение дня евреи были обязаны носить желтые кафтаны и голубую шляпу.

Законоположения о евреях были отменены в 1848 г. Во время борьбы итальянцев за национальное возрождение (в XIX столетии) евреи проявили пассивность. С 1879 г. еврейское влияние на политику возросло.

Масоны были орудием итальянского еврейства. Они способствовали подрыву тройственного союза между Италией, Германией и Австрией. В делах внутренней политики евреи были настроены против папы, церкви и монархии. Вожди итальянского марксизма почти все без исключения были евреями.

Уничтожив масонство, Шинин подорвал и положение еврейства. Вот почему непосредственная борьба с еврейством считалась излишней. В 1928 году несуты первые обратили внимание общественности на еврейскую опасность. Распространившийся сионизм превратил еврейский вопрос в проблему, ставшую темой обсуждения.

В настоящее время, новое республиканско-фашистское правительство окончательно ликвидирует влияние еврейства. Теперь еврейство, как растлевающий элемент, повсюду вытесняется и из Италии.

Со всего света

Токио. — Самолет японской авиации атаковали неприятельские аэродромы в провинции Юнан (Китай). 15 самолетов противника было сбито в воздушных боях; 17 неприятельских машин уничтожено или повреждено на аэродроме. Японцы потеряли шесть самолетов.

Цюрих. — На заседании национально-го совета острова Цейлон было выдвинуто требование предоставить населению право полного самоуправления.

Стокгольм. — Коммунальные учреждения канадского города Монреаль из-за забастовки 2.300 слажалх, на днях почти полностью прекратили работу. Заставщики требовали повышения заработной платы.

Женева. — Из Алжира сообщают, что бывшие видные французские государственные деятели, Фланден, Перутон, Буассон и Альбер, преданы де-голевам чрезвычайному военному суду. Интересно отметить, что предатель де-Голь подсудимых обвиняет в... предательстве.

Бездействие советского флота

Если советский балтийский флот пассивен, то его бездействие более понятно, так как в Балтийском море с самого начала войны весьма активную роль играл германский военноморской флот. По мнению военных специалистов, объяснить пассивность советского черноморского флота значительно труднее, если принять во внимание, что этот флот первоначально располагал такими прекрасными оборудованными базами, как Севастополь и Новороссийск, а также богатой нефтяной базой — Батум. И в численном отношении в начале войны превосходство было на стороне советского черноморского флота, в состав которого, по немецким данным, кроме линкора «Парижская Коммуна», входило несколько тяжелых и легких крейсеров, целый ряд эсминцев и торпедных лодок и, наконец, много подводных лодок, быстроходных катеров и различных небольших судов.

Несмотря на это, советский черноморский флот не предпринял ни одной попытки помешать операциям союзных германо-румынских войск, равно как вышедшей осенью оказалась не в состоянии воспрепятствовать подвозу снабжения германо-румынским войскам через Керченский пролив. Если порой вблизи Керченского пролива или в водах у северо-западного побережья Кавказа и появлялись небольшие соединения советских канонерок, артиллерийских, моторных или быстроходных катеров, то их вскоре отгоняли германские легкие военно-морские суда, в свое время переведенные в Черное море.

С. Немеров.

Первая русская елка

больно много протестов услышим. Мою семью к новому нужно приучать исподволь. Сразу ничего в толк не возьмут!

В доме Лефорта на Яузе был огромный зал, вмещающий до пятисот человек; его и приспособили к проведению нового развлечения — елки. Усиленные приготовления к ней начались с половины декабря. Из заграницы были выпущены разнообразные детские игрушки и украшения, неизвестные до сих пор в России. Привезены были «хитрые маски» и другие забавы.

Царь Петр решил щедро одарить всех детей, которые будут удостоены приглашением на первую русскую елку. Но как раз это его намерение встретило непредвиденные препятствия.

Вопреки стремлению царедворцев быть всегда как можно ближе к царю, на этот раз приглашения не только не

искали, но почти избегали. Рождественских елок никто в России никогда не видел, и потешать детей заморскими новинками в такой великий день многие сочли за грех. Даже жена Петра, царица Евдокия, на предложение царя отпустить сына царевича Алексея на елку в дом Лефорта ответила решительным отказом.

— Ты волен государь, но по собственной воле на такое действие не согласна.

— Да какое там действие? И действие нет никакого, — нетерпеливо перебил ее Петр. — Срублено будет дерево в моих же лесах и украшено будет оно разными заморскими украшениями на детскую утеху и веселье, только и всего.

— Вот, именно, украшения-то ведь заморские! — покачала головой царица, для которой слово «заморское» было равносильно слову «заклятое».

— А кто ж виноват, коли у нас русского ничего нет и коли необходимо за всем, сколько-нибудь порядочным, к иностранцам обращаться!

— И какой день, прости господи, выбрал ты государь на потехи греховные! Самый, что ни есть, великий день в году — день Рождества Христова, день, в который надо молиться, а не беса тешить.

— Какую ты нашла бесовскую потеху в том, что детям малым развлечение достаточно будет?

Но царица твердо стояла на своем.

После спора с женой Петр отправился к Лефорту и рассказал ему о своей неудаче.

— Откуда взять детей? Царицын отказ отпустить сына повлияет на всех. Никто детей после этого не отпустит, — волновался Петр.

— В таком разе и приказать можно, да и среди наших иностранцев не мало милости наберется!

Эти слова успокоили Петра, и приготовления продолжались.

Были разосланы приглашения, но на многочисленное детское общество царь мало рассчитывал.

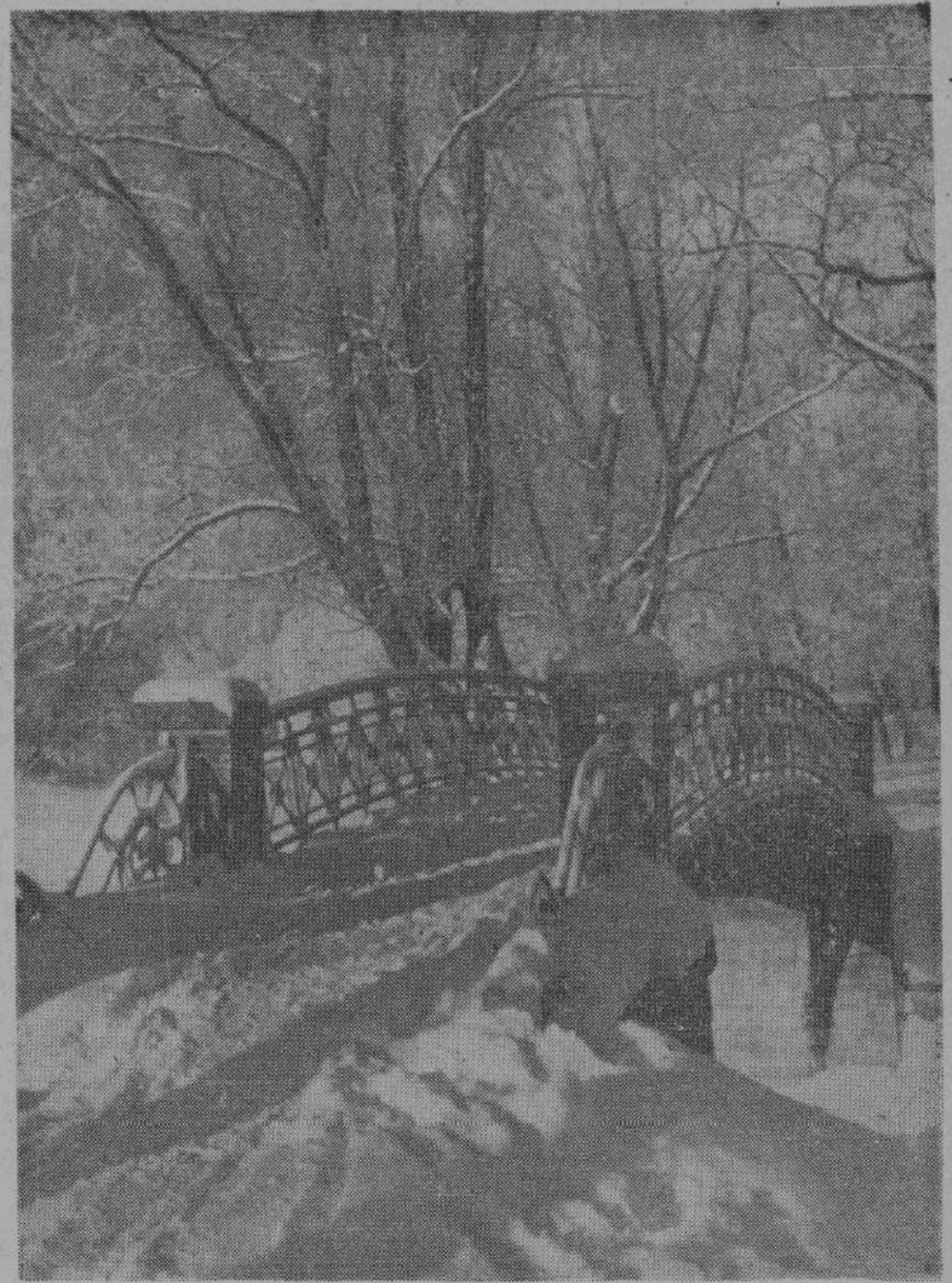
За неделю до сочельника, назначенного для рождественской елки от родителей начали поступать заявления о внезапной болезни то того, то другого ребенка. В это время в Москве была эпидемия кори, и это совпадение лишило Петра возможности заподозрить и упрекнуть своих приближенных в симуляции.

Наступил, наконец так нетерпеливо ожидаемый день. Накануне вечером царь затеял новый продолжительный спор с женой, не увенчавшийся, однако, успехом и на этот раз.

В сочельник Петр с утра отправился к Лефорту и присутствовал при окончательном убранстве роскошной елки. Детей съехало немного. Но никто из присутствующих не раскаялся в том, что приехал на елку; детей буквально задали всевозможными игрушками.

В этот вечер впервые появился в России легендарный рождественский Дед в засыпанной снегом одежде и с елкой в руках, и так рождественская елка стала в России символом Рождества Христова.

Н. Сергеев.

Борис Филлипповский.

Никола

Декабрь — студень — развал зимы, году конец. Никола зимний, — «Никола с мостом», Никола Вешний — «Никола с травой».

Декабрь — лютедь, декабрь — студень,
Году край — зиме — развал, —
Край суровый малолюдоед —
Летний гром людей слязал.

Одинокие могилы
И скелеты городов, —
Край наш милый, край унылый
Снежный облачил покров.

Отлетает в вихре выюжном
От истерзанной земли
Снежный дух Руси недужной,
Смертью радость утоляя.

Да, из крепких льдов могилы,
С первым ландышем весны,
Вновь воскреснет край наш милый...
Солнце греет — зреют сны...

И в сиянии звездных льдинок
Над пустынею Руси,
По излучинам тропинок
Николай заколесил.

Молотком стучит сурово,
Хляби мостит крепким льдом —
Хлебобора, зверолова
Вечный укрепляет дом.

Сдвинул сросшиеся брови,
Крепко сжал угрюмый рот,
Снежные лучат любовью —
Видят солнечный восход.

ДЕТСКАЯ ПОЧТА

Дорогие дети

Многие из вас наверно прочли в прошлом воскресном номере газеты «За Родину» о том, как честно и похвально поступила девочка Зина Горюнова. Она нашла на улице хлебные карточки, очевидно кем-то потерянные. Девочка отнесла карточки на радио-узел и просила сообщить о находке.

Зиночка поступила очень хорошо. Я надеюсь, что и вы, ребята, в таких случаях будете поступать так же, как поступила Зина. За свой хороший поступок Зина Горюнова получила от Деда-Мороза на праздник Рождества Христова подарок. А кстати, интересно, дети, знаете, как вы готовились к празднику? Каждый из вас, конечно, мечтает иметь у себя дома елочку. Но только беда, наверно, в том, что нет никаких украшений. Этому горю, ребята, можно помочь.

Нарежьте тонкие полоски бумаги (хорошо если есть цветная) в сантиметров десять длиной. Возьмите такую полоску склейте ее кольцом. Через кольцо проденьте вторую полоску и снова склейте. И так далее. У вас получится отличная цепь, которая очень красиво украсит вашу елочку. Можно сделать разных ведерочек, коробочек, корзиночек, фонариков. Помимо этого, можно смастерить «хлопушки» (они, конечно, только хлопать не будут): возьмите круглую палочку в палец толщиной и десять сантиметров длины, оберните раз пять бумагой (лучше, если есть, цветной), перетяните с обеих сторон нитками, а концы мел-

ко нарежьте ножницами, чтобы получилась красивая бахрома.

Ну вот, дети, на сегодня и хватит советов. Теперь давайте прочтем рассказ знаменитого русского писателя Льва Николаевича Толстого. Называется рассказ

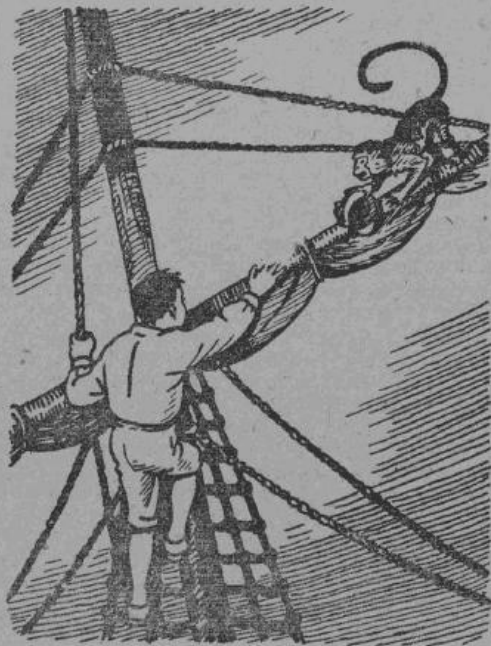
Прыжок

Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и от того еще больше расходилась. Она подпрыгнула к 12-летнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо взобралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему или плакать. Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать ее. Она как будто дразнила мальчишку, показывала на него и делала ему рожи.

Мальчик погрозил ей и крикнул на нее, но она еще злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по веревке на первую перекладину; но обезьяна еще ловче и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась еще выше. «Так не увидишь же ты от меня!» — закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять подманяла его, полезла еще выше, но маль-

чику уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за веревку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на макушку, показывала зубы и радовалась.

От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать ее нельзя было иначе, как выпустить из рук веревку и мачту. Но мальчик очень раздобрился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смотрели и смеялись тому, что выделывали обе-

зьяна и капитанский сын; но как увидели, что он пустил веревку и ступил на перекладину, покачивая руками, — все замерли от страха. Стоило ему только оступиться, и он бы вдрызг разбился. Да если б даже он и не оступился, а дошел до края перекладины и взял шляпу, то трудно было

ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет. Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчишки вышел из каюты. Он нес ружье, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте, и тотчас же прицелился в сына и закричал: «В воду! Прыгай в воду! Застрело!» Мальчик шатался, но не понимал, «Прыгай, или застрело!»... Раз, два... и как только отец крикнул «три!» — мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул. Точно пушечное ядро, шлепнуло тело мальчишки в море, и не успели волны закрыть его, как уже 20 молодых матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через 40 — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчишки. Его схватили и вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода и он стал дышать. Когда капитан увидел это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтоб никто не видел, как он плачет.

Л. Толстой.

Сегодня мы прочтем еще один интересный рассказ о глупой сове. Называется рассказ

Сова и заяц

Смеркалось. Стали совы летать в лесу по оврагу, высматривать добычу.

Выскочил на полянку большой русак, стал охорашиваться. Старая сова посмотрела на русака и села на сук, а молодая сова говорит:

— Что же ты зайца не ловишь?
— Не по силам — велик русак: ты в него вцепишься, а он тебя уволочет в чащу.

А молодая сова говорит:
— Я одной лапой вцеплюсь, а другой поскорей за дерево придержусь.

И пустилась молодая сова за зайцем: вцепилась ему лапой в спину так, что все когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцепиться.

Как поволок заяц сову, она уцепилась другой лапой за дерево и думала: «Не уйдет». Заяц рванулся и разорвал сову. Одна лапа осталась на дереве, а другая на спине у зайца.

На другой год охотник убил старого зайца и дивился тому, что у него в спине были заросшие совиные когти.

Ну, а сейчас прочти маленький стишок о трудолюбивем братце и сестричке.

Когда окончено ученье,
Детишки могут поиграть;
Себе любое развлечение
Они свободно выбирать.
Усердно брат с сестрой рисуют,
Их разговор давно затих,
А рыжий кот и негр тоскуют
И ждут, чтоб вспомнили о них.

Ребята! Обязательно напишите мне, как получаются у вас игрушки на елку.

И если кто-нибудь из вас знает, как можно просто сделать какую-нибудь красивую, оригинальную, сложную игрушку, напишите об этом мне с тем, чтобы я могла рассказать это и другим ребятам.

Письма мне присылайте по адресу:

Гор. Рига, ул. Рихарда Вагнера, дом № 57, «За Родину», «Детская Почта».

До свиданья, мои маленьки читатели.

Приветствую вас всех.

Ваша

тетя Маня

Так они лгут...

Приемы английской пропаганды

Вся британская политика испокон веков была построена на лжи и обмане. Для проведения в жизнь своих империалистических планов, британские государственные деятели не останавливались ни перед какими подлогами и фальсификацией. Паукообразные правители пользовались излюбленным методом, направляя один народ на другой и ловко подтасовывая факты, в то же время, лицемерно твердили о своей великой миссии защитников свободы, права и справедливости. В этом деле большую поддержку англичанам оказывала лживая пропаганда, никогда не гнушавшаяся, чтобы объявить черное белым, или наоборот. Теперь, в годы борьбы за новый порядок, народы все больше начинают понимать лживую сущность английской пропаганды. Именно в эту войну, английская пропаганда более, чем когда либо запуталась в противоречиях и показала свое истинное и отвратительное лицо

щая ложь, спадает только тогда, когда врать нетникакой нужды.

Одна из нью-йоркских газет, во время первой мировой войны, когда США еще занимали «нейтральную» позицию, задась целью проверить, с точки зрения правдивости, французские и английские сообщения.

Газета пришла к следующему заключению: «Сообщения из французского генерального штаба соответствуют истине в среднем на 45 процентов, сообщения по прямому проводу «Таймса» — на 10 процентов, французского

влетворилась таким передегиванием фактов и, ссылаясь на «Матен», сообщила:

«По сообщению газеты «Матен», полученному из Кельна, бельгийские священники, не согласившиеся звонить в колокола после падения Антверпена, приговорены к каторжным работам».

Подобный способ информационного шутлерства настолько понравился французской газете «Матен», что она, добавив к своей первоначальной заметке английские измышления, распространила новую ложь, на этот раз уж просто idiotскую:

«Английская газета «Манчестер Гардиан», по сведениям, полученным в Лондоне из Кельна, сообщает, что бельгийские священники за свой героический отказ звонить в колокола после падения крепости, были варварски замучены победителями. Священники были повешены за ноги в колокола, в виде живых языков».

Этот отвратительный прием английской пропаганды, как образец самой бесстыдной лжи, привел никто иной, как депутат Понсонби.

Теперь приведем второй классический пример из эпохи нынешней мировой войны.

Черчилль, боясь потерять последнее доверие, не решался в 1940 году сообщить своему народу о катастрофическом положении у Дюнкирхена и прибег к своему испытанному трюку: он совершенно исказил действительность.

Сперва английский премьер вообще отрицал факт отступления, потом, очевидно, под влиянием самых дурных известий из Фландрии, на некоторое время был вынужден уступить место правде, после чего, в конце концов, с неслыханной бесцеремонностью, превратил катастрофу в блестящую победу. Таким образом, родилась басня о «чуде у Дюнкирхена».

27 мая 1940 года бельгийцы капитулировали. 28 мая британский экспедиционный корпус получил приказ погрузиться на суда. Несмотря на это, лондонское радио 28 мая громко заявило:

«Об отводе английских войск из Фландрии в Францию не может быть и речи».

Еще 31 мая агентство «Рейтера» не постыдилось заявить:

«Современи нашего прихода во Фландрию, мы не отдали ни одного метра земли».

На следующий же день, британская военная цензура, испугавшись, увидим, что обман может обнаружиться благодаря рассказам английских солдат, вырвавшихся из дюнкирхенского ада, опубликовала сообщение агентства «Рейтер», в котором предыдущую ложь пыталась замаскировать порывом внезапной откровенности. В этом сообщении передавалось описание личных переживаний английского офицера:

«Из 72 часов я спал только шесть. Когда огонь неприятельской артиллерии дошел до кульминационной точки, я много часов

пролежал, припав к земле. Я стиснул зубы, зажал уши и спрятав голову в высокую траву. Я вернулся в Англию, сохранив только форму и портрет жены».

В тот же день разоткровенничалось также и лондонское радио:

«Многие из вернувшихся были босы. Другие в совершенно разорванной форме кутались в одеяла и простыни».

Но уже через несколько дней, 3 июня, траурная вуаль была сорвана, и Иден поразил мир новым заявлением:

«В общем, нужно сказать, что план германской стратегии окончательно провалился».

Можно только пожимать плечами и удивляться тому, как английский народ, и даже интеллигентные слои населения, в состоянии переносить эту грубейшую ложь и довольствоваться акробатическими трюками Черчилля, Идена и их подручных в лондонских редакциях. Но в Англии издревле привыкли ко лжи.

«Весь материальный успех английской ежедневной печати построен на лжи», — еще недавно писал лондонский журнал «Викли Ревью». Начиная от официальных сообщений и кончая мелкими хроникерскими заметками, ложь фабрикуется по системе конвейера.

Черчилль хорошо знает психологию своего народа и не боится кормить англичан небывальщинами. Если же ложь и обнаружится, то это не беда. Англичанин во всякое время готов простить ложь. Столетние методы «воспитательной работы» дали свои плоды...

Недавно британский министр информации Бренден Брекен заявил в одном интервью, что вся английская пропаганда основана на передаче одних только истинных фактов.

«Даже в самые тяжелые минуты, — говорит Брекен, — мы никогда не боялись сообщать, как другу, так и врагу, сущую правду».

Очевидно, британский министр информации не задумался над тем, что этим заявлением он противоречит своему высшему начальству, Винстону Черчиллю, который, будучи еще молодым человеком, во время англо-бурской войны откровенно заявил: «Я и понятия не имел о том, какую громадную и бесспорно полезную роль играет ложь в жизни народов, наслаждающихся своими демократическими свободами».

Это откровение Черчилль превратил в жизненное правило, которого он придерживался и придерживается во всей своей политической деятельности. Ложь стала политическим оружием Черчилля, причем, на поприще пропагандного обмана, он, несомненно, обнаруживает незаурядные способности. Так, еще в бытность морским министром в первую мировую войну, Черчилль, скрыв гибель судна «Одашес», распорядился снарядить подобный «Одашесу» корабль и разослать английской печати фальсифицированные снимки с надписью: «От-

В английском парламенте: «Что? Германские подводные лодки? — Они уже скрылись под водой»

ремонтный «Одашес» возвращается в ряды нашего флота».

Если бы Черчилль только умчал о гибели судна «Одашес», то это можно было бы и не ставить ему в упрек. Каждое правительство во время войны иногда бывает даже обязано скрывать некоторые факты. Но Черчилль скрывал и скрывает многое не из военных или политических соображений, а лжет из-за любви к искусству, по совершенно определенной системе. Ложь — неотъемлемый спутник его политики.

Точно таким же образом в 1915 году была выдумана история с «Лузитанией», а в 1939 году с пароходом «Атенией». В обоих случаях английская пропаганда настойчиво, но безуспешно твердила о потоплении этих судов немцами.

В английской политической лжи появились даже известные традиции. Эту тактику с довольно большой откровенностью в своей «Ложь во время войны» разъясняет член английской Нижней палаты Артур Понсонби. Он признает, что ложь является весьма полезным оружием не только для сознательного обмана своего народа, но и для завлечения в ловушку также нейтральных и даже вражеских стран. По мнению Понсонби, «ничего не подозревающие народные массы не понимают обмана. Маска, прикрываю-

агентства «Гавас» — на 0,5 процентов и английского агентства «Рейтер» — на ноль процентов. В то же время американская газета установила, что немецкие сообщения на все 100 процентов соответствуют действительности. В этом отношении до сегодняшнего дня ничего не изменилось.

Когда Черчилль затевал вторую мировую войну, он рассчитывал, что ему удастся, как и в 1918 году, с помощью своего оружия — лжи — сломить сопротивление Германии. Едва ли английский премьер собирался что-либо изменить в своей тактике. Это подтверждают два классических примера.

После падения Антверпена в октябре 1914 года, немецкая газета «Кельнше Цейтунг» поместила краткую заметку:

«После получения известия о падении Антверпена, по всей Германии звонили колокола».

Эти слова французская газета «Матен» преподнесла в следующем виде: «По сведениям «Кельнше Цейтунг», после занятия Антверпена, бельгийское духовенство заставило звонить в колокола».

Лондонская газета «Таймс» не удо-

«Кувшны свободы»: «Помимо пропаганды, народы нуждаются и в более реальных вещах».

Методы советской агитки

Назойливость, однообразие, принудительность

В чем заключается сила большевистской пропаганды, чем объяснить ее власть над умами подсоветских граждан? Задаваясь этим вопросом, мы неизбежно приходим к нескольким определениям, вскрывающим суть нехитрого секрета, при помощи которого партийная печать и радио умудряются еще до сих пор владеть умами миллионов людей, в большинстве враждебных советской власти.

Первое и главное свойство партийной пропаганды — это ложь. Большевики борзописцы врут, с редкой самоуверенностью и бесстыдством. Они исходят при этом из монопольного положения в стране партийной пропаганды. Все, что печатается в «Известиях» и «Правде», все, что передается в эфир по московскому радио, — не может встретить в СССР никакого опровержения. А потому «явили, ври во всю Ивановскую», решают кремлевские борзописцы, «публика — дура, все съест». Советская публика, конечно, не дура, но так как голод не тетка, в том числе и информационный, то ей действительно приходится есть неаппетитные блюда из кухни советского Информбюро и редакции «Правды».

Ложь, повторенная два раза, смешна, когда нелепость повторяют пять раз — она раздражает, при десятом повторении нелепости уже не замечают, при двадцатом — она кажется правдоподобной. Советская пропаганда повторяет свои нелепости с утра до вечера сотни раз; неудивительно, что они застревают в ушах слушателей и мешают им внимать доводам собственного рассудка. Астрономические цифры, демагогические обращения к национальному чувству русских, пушечные салюты в Москве, маршалский мундир Сталина, организация «синода» для избрания патриарха — все это действует на сознание людей подобно наркосу, одурманивает порой даже ясные головы.

Если первой особенностью советской пропаганды является «монополия лжи», то ее второй особенностью составляет навязчивое и примитивное однообразие. Вот уже два года, как советские люди не читают ни одной статьи, не слушают ни одного доклада, которые не были бы посвящены вопросам войны и не доказывали бы несомненно-

сти победы большевизма в Европе. «Победа», «разгром немецких оккупантов», — почти только из одних этих слов и состоит выступление советских политических деятелей и журналистов. В конце концов, если бы в

Московская пропаганда: «В Европу нужно вломиться ради спасения «культуры и цивилизации»»

Третьей особенностью советской пропаганды является ее принудительность. Человек не может скрыться от соответствующей идеологической обработки, которой его подвергают как какую-нибудь производственную деталь. Если он сам не читает газеты, ее читают ему на цеховом собрании или на политехасе в армии. Если он уклоняется от слушания радио, его все равно заставляют высказываться на собраниях, где по три часа распинаются продажные партийные пропагандисты и лекторы. Большевикская пропаганда назойливее, чем любая буржуазная реклама туалетного мыла или зубного порошка. Она преследует человека повсюду, во всех случаях его семейной и общественной жизни.

Но ослепление не есть убеждение. Вот почему характерны случаи, когда человек, вырванный из-под власти красного дьявола, очень скоро начинает смотреть на вещи нормальными глазами, без искажающих советских очков. Происходит это не потому что у этого человека не может быть стойких убеждений, а потому, что пропагандный туман выветривается от чистого воздуха.

В этом смысле характерно, что большевики не в состоянии овладеть сердцами тех миллионов человек, которые они пытаются опутывать своими сетями. Если мы взглянем на страницы большевистской печати, то увидим, что даже хватается за такие великие слова, как «героизм» и «патриотизм», «сталинские холмы бесстрашия» согреть их под тенью чувства. Самое святое в устах партийных прохвостов протитивруется превращается в казенные прописи: такие же, как котел и учитель товарищ Сталин или «уничтожим до единого немецких оккупантов». Большевики умерщвляют не только людей, но и высокие понятия, самый язык народа. Мы знаем силу и полноту большевистской пропаганды. И все же мы верим в победу, в торжество национальной идеи. Мы верим потому, что чем сильнее полнота, тем скорее облетают человеческие силы на борьбу с нею. Большевистский террор, уничтожая миллионы людей, не смог уничтожить правдивый дух русских людей. Большевикская пропаганда, искушая умы, не развратила сердца.

Дядя Сам — друг малых народов.

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Письмо крестьян

(От нашего корреспондента)

Крестьяне Порховского района обратились с нижеследующим письмом к подсоветским крестьянам:

«Мы два с половиной года живем с немцами. За это время мы обзавелись собственным хозяйством, многие из нас выстроились заново, собрали богатый урожай, получили коров, лошадей и сельскохозяйственные орудия.

Нет ни одного крестьянина, кто хотел бы возврата советской власти и колхозов. И у вас по ту сторону фронта, мы это хорошо знаем, тоже нет ни одного крестьянина, кто хотел бы советской власти.

Все вы с ужасом видите, что у вас третий год земля брошена на произвол, работать в колхозах некому и нечем, у вас страшный голод и вы с затасанным дыханием ждете, не дожидаясь — как бы скорее свалилась советская власть.

Читая эти строки, каждый из вас в глубине души должен сознаться, что советская власть враждебна русскому народу.

Так во имя чего же вы гибнете? Или все еще мечтаете о мировой революции, отлично зная, что народы Европы живут в тысячу раз лучше вашего и скорее все до одного погибнут, но не согласятся жить по-большевически? Или вы все еще верите обманщику Сталину?

Остановите же безумное истребление русского народа, поднимайтесь все до одного, обратите свои штыки против Сталина и его еврейской клики! (Следуют подписи).

ФОТО-ВИТРИНЫ

Псков.

Во Пскове на наиболее многолюдных улицах и в местах скопления публики устроено около двух десятков специальных витрин, в которых фотографические снимки рассказывают каждому о радостях, заботах и труде русских, выехавших на работы в Германию.

Возле витрин стоят прохожие, вглядываясь в фотографии и читающие подписи под каждым снимком.

— Смотри, нет-ли наших тут, — говорит пожилой рабочий своему товарищу. — Тоже, ведь, там работают...

В витринах имеются также снимки о жизни рабочих эвакуированных в Латвию, где они заняты на работах в местной промышленности.

Вот на другом углу новая витрина, показывающая как устроились переселившиеся в Латвию крестьяне.

Действительность, запечатленная объективом фотоаппарата без слов рассказывает о том, чего мы не можем увидеть сами. Снимки убеждают своей правотой и, верно отражая жизнь, опровергают те гнусные сплетни и ложь, которые распространяются врагами нашего народа.

ДОКЛАДЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Остров.

Перед микрофоном Островского радиозула на днях выступили с докладами на темы: «Роль еврейства в Со-

ветском Союзе» и «Задачи русского народа в борьбе с большевизмом» два старших лейтенанта РОА.

А в кинотеатре при переполненном зале выступил с большим политическим докладом начальник района В. П. Аксенов. Двухчасовой доклад был прослушан с большим интересом.

ПРЕДСТОЯЩИЙ КОНЦЕРТ

Рига.

3-го января 1944 года в 7 час. вечера в актовом зале рижского Университета отдел культуры Русского Комитета устраивает концерт при участии Э. Ф. Богдановой (арт. Ленингр. оп.), А. В. Деревягиной, И. В. Корнилова (арт. Лен. оп.) и И. А. Зарикта (арт. Ленингр. оп.), О. А. Левитской, Н. С. Баранова, В. Л. Пастухова, Е. В. Левитской и Ю. Л. де-Бура.

Чистый сбор с концерта поступит на благотворительные цели.

НОВЫЕ ИНСТРУКТОРСКИЕ КУРСЫ

Альбертин.

В Альбертине начали работу новые инструкторские курсы для руководителей Союза белоруской молодежи. На эти курсы прибыли представители со всех округов Белоруссии.

КОНЦЕРТ ДЛЯ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Барановичи.

Окружной переселенческий комитет Барановичского округа до сих пор зарегистрировал 1010 семейств — 5500 человек.

При комитете имеется группа артистов, которая уже дала в пользу переселенцев два концерта в Барановичах. Комитет устраивает концерты также и в уездных центрах округа.

Уход за домашними животными

Основные условия правильного содержания

Только при правильном уходе и содержании, скот может дать крестьянину наибольшую выгоду и обнаруживает свою наибольшую продуктивность, то есть, работоспособность, молочность и проч. При плохих условиях животные часто болеют, плохо пахнут и развиваются, мало дают полезных продуктов и содержание их делается не только мало выгодным, но даже и убыточным. Нередко от плохого содержания животные гибнут. Поэтому каждый сельский хозяин должен знать, что способствует сохранению здоровья животных.

Большое значение для животных имеют окружающие условия.

Одним из важнейших условий правильного содержания животных является воздух. Каждый крестьянин должен стараться помещать своих животных, особенно в зимнее время, в достаточно просторном помещении с чистым воздухом, так как испорченный воздух ведет к ослаблению животных, развивает у них малокровие, худосочи, туберкулез и ряд других заболеваний. Скверный, спертый воздух способствует развитию всевозможных вредных для здоровья микробов. Вредное действие на тело животного оказывает также находящаяся в воздухе пыль. Пыль загрязняет кожу, попадает в глаза, дыхательные пути и легкие, вызывая у животного всевозможные заболевания и, кроме того, как овец, например, портит также и шерсть. Столо необходимо содержать в чистоте, удаляя чаще навоз и проветривая помещение. Чистый воздух делает животных бодрыми, способствует их лучшему росту и продуктивности. Очень большое значение для животных имеет температура окружающего воздуха. Холодный воздух, тем более сырой и с ветром, ведет к простудным болезням. Особенно чувствительны к холоду молодые — телята, поросята и др. От холода молодые живот-

ные очень плохо растут, болеют, а часто гибнут. Кроме того, холод отнимает у животного много необходимого для него тепла, благодаря чему часть своего корма животное тратит в холодном помещении на то, чтобы согреть себя, вместо того, чтобы давать хозяину полезные продукты и работу.

С зимним холодом надо бороться не тем, чтобы закрывать последнее окошко, как это делает большинство крестьян, а более надежным отеплением хлева, так как закрывая окно, мы лишаем животное света. Потребность в свете у животных не меньше, чем у человека, а потому животные, которые содержатся в темных помещениях, начинают болеть. У них портится зрение, они становятся пугливыми, теряют бодрость и силу, делаются малокровными, предрасположенными к различным заболеваниям.

Очень важное значение для здоровья животных имеет качество и количество задаваемого им корма. Корм должен быть доброкачественный, непорченный, достаточно вкусный, питательный и разнообразный, и даваться животным по возможности регулярно в одни и те же часы, и в достаточном количестве. Недостаточное кормление тем более малопитательным кормом, ведет к истощению и ослаблению животного, потере им продуктивности и различным болезням. Но и слишком обильное и притом без правильного распределения времени кормления также вредит. Жадные или просто проголодавшиеся животные плохо переваривают корм, нередко объедают, заболзают колками, тимпанитом (вздутием живота) и вообще расстройством пищеварения. Особенно опасно позволять съедать сразу много корма животным молодым, а также беременным, так как у молодых животных при

Перкармливания появляются поносы и другие заболевания, а у беременных может случиться выкидыш.

Корм, недоброкачественный, гнилой, заплесневелый, покрытый ржавчиной, закисший, мерзлый, а также с примесью ядовитых растений, земли, семян, сорняков — очень вреден. Очень вредно также действует на животных резкий переход от одного корма на другой, например, с пастбищного — на зимний корм и обратно. Поэтому перемену корма необходимо делать постепенно, чтобы животное успело привыкнуть к новому корму. Рабочим животным (лошадям, волам) после кормления необходим покой для правильного пищеварения. Нередко лошади заболевают у крестьян смертельными колками лишь потому, что после поедания заданного им корма, особенно овса, их пускают в тяжелую работу, или в быструю езду.

Большое значение имеет для животных хороший водопой. Вода для питья животных должна быть такая же доброкачественная, как и для людей, то есть свежая, чистая, прозрачная и без запаха. Лучшая вода — ключевая и из глубоких колодезь, а также из незагрязненных рек и ручьев. Дождя и снеговая вода также может служить для питья, если она не слишком загрязнена и свежее собранная. Совершенно недопустимо поить животных водой из луж, болот и загрязненных отбросами рек, а также мелких колодезь, так как помимо того, что вода эта бывает обычно мутная и неприятного вкуса, она содержит в себе значительное количество всевозможных вредных микробов и зародышей различных паразитов, глистов. Поить скот следует не слишком холодной, но и не слишком теплой водой, вода приблизительно комнатной температуры.

Вид слабосильной лошади с узкой «козьею» грудью.

дит ушами и неприятно прислушивается к окружающему.

Слепота бывает на один глаз и на оба. Если глаза лошади мутны снаружи или внутри, то, значит, у лошади бельмо.

Если уши у лошади не торчат вверх, а имеют отвислое положение и не двигаются, если их трогать руками и цекотать, то это указывает на паралич, ровно как и при отвисшей нижней губе, если она не реагирует на укол.

Истечение гноя из ноздрей указывает на сип или мят. При простом насморке у лошади отделяется прозрачная и светлая жидкость. На ноздрях и носовой перегородке не должно быть язвочек, они бывают при сипе. Спина у лошади не должна быть провалившейся — это указывает на слабосилые лошади. Холка не должна быть сбитой и пораненой. Нагнеты холки даже после излечения часто повторяются.

Живот должен быть не очень отвислым, а главное, не иметь никаких опухолей или грыжи. Грыжа часто бывает и в паху. Лошадь с грыжей не работница.

На задних и передних ногах бывают наливы, костяные наросты, мочки, засечки венчика. Наливы — это мягкие опухоли, которые особенного значения не имеют, если не влекут за собой хромоты лошади. Костяные наросты — твердые утолщения на ногах близ сухожилий.

Мочек обнаруживается чаще всего на задних ногах под щетками на пути. Вызывает хромоту. Засечки венчика — это опухоли и поранения, встречающиеся у лошади на задних и передних ногах. Сильно запущенные они вызывают сильную хромоту, однако, излечимы.

После осмотра лошади на месте, ее испытывают в движениях шагом и рысью, без упряжи, при этом производят осаживание лошади шагом назад и затем быстрое движение вперед.

Если лошадь вздергивает задними ногами, значит, у нее шпат или костяной нарост внутренней поверхности скакательного сустава.

После проводки шагом, лошадь проводят рысью, причем обращается внимание на то, не засекает ли лошадь ногами, что нехорошо, так как частые засечки вызывают поранения венчика. При этом может быть обнаружена одышка, иногда со свистящим или хрипящим дыханием, и запал.

Заканчивается осмотр и выбор лошади проездкой ее в упряжи, что необходимо для проверки того, нет ли у лошади пороков и каких-либо других пороков, затрудняющих обращение с ней. Проезжать запряженную лошадь нужно сначала шагом, потом и рысью, как по ровному месту, так и под гору.

Сближенные впадины передние ноги.

Агроном Маклаков.

В. М.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления

- 1. Розыски пропавших
2. Покупка и продажа вещей.
3. Сдача в наем квартир.
4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газет. столбца РМ. 3,— (30 р.)

Объявления принимаются:
город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Велюколуцкая 26.
город Луга: Ostland-Press-Vertrieb, Туннельная 17.
город Остров: Ostland-Press-Vertrieb, Полоцкая 33.
Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты Гатчина, Петербургская 21 и во всех районах упр. авт.

РОЗЫСКИ

Разыскиваю дочь СОРОКИНУ Ольгу из д. Толстиково, Желкунов. вол. Новгородск. р-на и СЕРГЕЕВУ Евгению из д. Куконово, Новгородск. р-на и СИНЯКОВУ Евдокию из д. Воробейки, Желкуновской вол. Новгородск. р-на и ГРИГОРЬЕВУ Александру из д. Воробейки. Сообщить: Григорьевой Татьяне Михайловне, Псков, ул. Металлист, барак.

Разыскиваю мужа ФИЛИПОВА Федора Григорьевича, 1914 г. р. из Новой Деревни, Поддорского р-на. Сообщить жене Чухнинной Марии Д. Хрястоволо, Сосновск. вол., Псковского р-на.

Разыскиваю брата СЕВЕРИНА Павла Александровича, 1903 г. р. из д. Вязищи, Новгородск. р-на. Сообщить: Рябовой Евдокии Александровне в д. Оленкино В. Галк. в. Псков. р-на.

Разыскиваю ТЯЖЕВУ Дарью Александровну, СОРОКИНУ Антонию Михайловичу, ГАЛКИНУ Нину Михайловну из д. Вязище, Новгород. р-на. Сообщить: Кондратьеву Андрею Петровичу, д. Оленкино, В. Галк. в. Псковского р-на.

Разыскиваю мать СМЕТАНИНУ Анастасию Егоровну, 1894 г. р. Сообщить: Сметанину Ал-дру Сергеевичу в д. Оленкино, В. Галк. в., Псковск. р-на.

Разыскиваю дочь СЕМЕНОВУ Лидию, из д. Марино, Новгород. р-на. Сообщить: Семенову Анастасию, Ильи и Юрию в д. Рогачи, Остенской вол., Псковского р-на.

Разыскиваю сестру Анастасию БОГДАНОВУ-КУЗЬМЕНКОВУ и 8-ми летнего брата Анатолия КУЗЬМИНКОВА, которые проживали в Калининской обл., Локнянского р-на, ст. Самолучиково дер. Шерихово. Прошу сообщить: Эстония, г. Верро, Вабудусе 21 М. Кузнецовой.

Разыскиваю дочь ПУПЛАВСКУЮ Марию ОСИПОВНУ 1924 г. р., наход. в Витебской обл., Освейского р-на, дер. «Святца». Сообщить: Пуплавской Домне, Латвия, Заленская вол., хозяйство «Видиня».

Разыск. дочерей ТРЕТЬЯКОВЫХ: Софью 1922 г. р., Нину 1924 г. р. и Галину 1930 г. р., эвакуированных из Ржева. Сообщить: Третьякову Михаилу Александровичу: Остланд, Шлок, бумажная фабрика.

Разыск. родных и знакомых из Ленинградской обл. ст. Лигово. Сообщить: Борину Михаилу Николаевичу, Рига, Эрглю ул. 6-3.

Разыскиваю дочь Александрю ЗАНКОВУ из Орловской обл., Соборовской вол. дер. Кукуевна. Сообщить: Анее Бурцовой, Огерегага паг. Валде Закурагас.

Разыск. брата Сергея КОРОНЕВА из Орловской обл., Соборовской вол. дер. Кукуевна. Сообщить: Анее Бурцовой, Огерегага паг. Валде Закурагас.

Разыск. ТАРАСОВА Анатолия 1925 г. р. из Старой Руссы. Сообщить: Окопичев Валентине, Рига, Гербер ул. 4, ф-ка «Электрон».

Разыскиваю детей: сына Григория Кузьмича ИВЛЕВА 1925 г. р., дочь Ани Кузьминичну ИВЛЕВУ 1921 г. р. Сообщить: Кузьме Ивановичу Ивлеву, в редакцию газеты «За Родину».

Разыскивает ГЕРМАН - ПИУЧЕВСКАЯ Александра Семеновна из Витебска. Сообщить: Остланд, Рига, Адольф Гитлера ул. 77-1. Пауль Шатров.

Разыскивается ТАРАСОВ Виктор, 2-х л., ДУБРА Валентина, 5 лет и ДУБРА Мария, 13 лет. Сообщить: Тарасовой, Любови и Анастасии, Отделение Шаули, Ашурас аллея 64-в, Литва.

Разыскивается СЕМЕНОВ Гурий Михайлович, 1923 г. р. Сообщить: матери Семеновой Елизавете Павловне, Лиененварден Акис Мал П. Клявинь.

Разыскиваются братья Григорий и Петр КАЛИНИЧЕВЫ, 1928 г. р. Сообщить: Калининичевым Константином и Николаем, Латвия, ст. Скривери, Почтовый ящик 97.

Разыскивается АРТУШКОВА Ксения Дмитриевна. Сообщить: дочери Артушкиной Марии Дмитриевне, Эйзэнбадн - Фервальтунг замт-Рига, Остарбайтлагер — Штиротава.

Разыскиваются: САВЕЛЬЕВ Григорий и ИЛЬИН Леонид из г. Старая Русса, муж НИКОЛАЕВ Василий Николаевич, 1912 г. р. Ленинградской обл., Залуского р-на дер. Шабенка. Сообщить: сестре и жене Николаевой Антонине Васильевне, 1920 г. р. из г. Старая Русса, Рига — Штиротава, Барзки беженцев.

Разыскиваю ПРОКОФЬЕВУ Зинаиду, 20 лет, из д. Трубицыно, Новгородского р-на. Сообщить: д. Крышово, Стремутка, Псков. р-на, Прокофьевой Елизавете.

Разыскиваю дочь МОСКАЛЕНКО Инну, 1936 г. р. из Порхов., и ВАСИЛЬЕВУ Александру Васильевну, 1896 г. р. из д. Кр. Береза, Порх. р-на. Сообщить: Москаленко Семену, Бобруйск, Сипоунд С. Д.

Разыскиваю мать КРЫЛОВУ Ольгу Петровну 1875 г. р. и ребенка ИВАНОВУ Галину 3 лет, из д. Сухареве, Дновского р-на. Сообщить: Ивановой Нине, Псков, Некрасовская 3, кв. 2.

Разыскиваю дочь ВАСИЛЬЕВУ Валентину, ур. Калинин. обл., оставш. в Тулебя. Сообщить: Вильгельму Кашиному, Псков, Велюколуцкая 26/28.

Разыскиваю жену БЕРТАШ Ксению Ивановну, 1903 г. р. со ст. Плюсса. Сообщить: Войда, Константино, Литва, г. Поневеж, Ромилгос 24.

Разыскиваю ТОЛБУЗОВЫХ: Марху Ефремовну, Варвару Васильевну, мать Александру Сидоровну, сестру ПРОКОПОВУ Дарью Ивановну, племянников Алексея Ефимовича и Евдокию Митроф. ТОЛБУЗОВЫХ. Сообщить: Толбузову Василию Н. Вилейка, Лазарет.

РУСТАНОВ Мамид Гассан разыскивает ХИНИСОВУ Олю, из Луги, род. в. 1909 г. из Смоленской обл. (Демидовский р-н, село Хомяки). Сообщить: Рига, военный лазарет № 944, фельдпост № 04178.

ОТВЕТЫ

ЛЯЛИН М. И. и МАХУТИНА Л. М. из Тосненского р-на, села Никольского, проживают в Ревеле, ул. Ристико № 70, кв. 2, просят откликнуться родственникам.

Сообщаем своей матери, проживающей в русском лагере Псковского округа, ГРАЧУХИ, Юзефа Антоновича, 44 лет, что мы, ее дети: Янина 16 лет, Мария 10 лет, Евгения 6 лет и Аполония 6 лет находимся в Латвии город Рига, Латгальская ул. № 319, кв. 1 у Забидкина, Алексея Дмитриевича.

РУЧЬЕВСКИЕ, Василий, Александра, Валентина и Виктор находятся в Германии «Рогач Крейс Столл», о чем извещают родственников.

Сообщаю ветврачу ЛУКИНУ Николаю Васильевичу, что я, ИВАНОВА Мария Петровна, проживаю в д. Волково. Адрес: Псков, Покровская ул., д. 2, кв. 4, Котовой Ольге Павловне.

АФАНАСЬЕВ Алексей, сообщаю, что я, АФАНАСЬЕВ Яков, с Нюткой яды Васи и Саша КОСТИН живы и здоровы. Сообщите где на: дится мать.

АФАНАСЬЕВУ Якову сообщаю, что я, ПАВЛОВА Зинаида с матерью находимся в д. Подборовье, торфоразработки, Псковск. р-на.

Сообщаю ЗАХАРОВУ Алексею Михайловичу, прож. на ст. Дно, что ЗАХАРОВА, Мария Павловна с дочерью Линой и Александром ТКАЧЕНКО и Анна ЗАПАЖНАЯ проживаю: Латвия, Юмпрово 187 Топце.

РАЗНЫЕ

С 10 на 11 декабря 1943 г. украдена из д. Волярищино, Тямшанской вол., Псковск. р-на лошадь-кобыла 6 лет, светло-гнедой масти, передние ноги «сеши» на казачьи, грива обрзана, имеет маленькую белую набу. О местонахождении лошади сообщить владельцу Козловой Татьяне в д. Дубяги, Тямшанской вол., Псковского р-на.

Колокола и звонны на Руси

Мало на Руси осталось колоколов; лишили большевики русские церкви и русский народ колокольного звона: где — сняты колокола и металл от них употреблен на военные цели, где — просто запрещено употребление колоколов. Колокольный звон разносил людям благовест, и от этих двух слов появилось производное, изумительное по красоте слово — **благовест**.

«Рожденные в года глухие» и выросшие в течение последних двух десятилетий, русские люди не слышали настоящего колокольного звона, не знают успокаивающего и возвышающего душу и сердца благовеста в прозрачной вечерней тишине — ко всеночной или в румяное яркое утро — к обедне. Этого лишены были русские люди в течение последних десятилетий.

А какой чудный звон раздавался с колокольной каждой русской деревенской или сельской церковки; какая гамма звуков плыла над городами, когда благовестили все городские церкви; каким чудным был звон «сорока сороков» в первопрестольном городе Москве — одновременный звон колоколов всех московских храмов.

Всего этого лишен русский народ, а молодые люди благовеста даже и не знают.

Звонить в колокола — не простое дело, здесь нужны особое умение и сноровка. Бывали на Руси пономари (люди, звонившие в колокола), настоящие художники своего дела, которые подбирали лады на колоколах так, что люди заслушивались их звоном. В 1899 году, пишущему эти строки, довелось побывать на ежегодной макарьевской ярмарке в Нижнем Новгороде, которая одновременно являлась и ярмаркой и выставкой всех товаров и производств великой матушки-Руси. Вспоминается, что одной фирмой, изготовлявшей церковные колокола, были вывезены в Нижний Новгород специальные колокола и при них находился такой пономарь-виртуоз, этот пономарь так изучил свое дело, что исполнял для публики, посещавшей ярмарку, довольно сложные музыкальные произведения, в том числе «Коль славен» — гимн, русскую песню «Вниз по матушке по Волге» и другие. Этот неприхотливый колокольный концерт доставлял большое наслаждение слушателям.

Не всегда колокола были принадлежностью храмов. Например, в древней Руси колокола ставились на городских площадях для созыва народных собраний, и история сохранила воспоминания о вечном колоколе господина Великого Новгорода; таким образом, колокольный звон связан не только с обрядной стороной религии, но также он выполнял и обществено-политические функции. Колокольчик под дугой тройки, колокольчик в старинном русском и цыганском романсе имеют и свою историю и свое обаяние.

Существует целый ряд звонов и способов звонить в колокола. Старые русские люди знали эти звоны и по звонам определяли, о чем благовестует колокол храма: протяжный, медленный звон, по одному удару через каждые десять — пятнадцать минут созывал народ к великопостным церковным службам, частые, один след за другим — созывал народ к молитве

Алексей Сиверский.

Колокола

Как в старину, благовест несут
Колокола в величественном звоне
И снова пастыри, как прежде, на
амвоне
Хвалу рождению Бессмертного поют.

И полон храм молящихся людей,
И вторит пастырям души народной
пенье.
Колокола гудят, неся по всем
селениям
Восторженную весть рожденья новых
дней.

Рассеет мрак могучий этот звон,
Благовествуя час наставшей с Богом
встречи
Возженные в церквах пылают ярко
свечи
Бескровной жертвою народов и
времен.

в обычные (не постные) и воскресные дни. Трезвон во все колокола полагался в Светлую Христову заутреню, в первые три дня Пасхальной недели (целый день), при приезде в храм епископа или митрополита. В первые три дня пасхальной недели любители звонари поднимались на колокольную башню и по очереди трезвонили во все колокола. Были особые, так называемые, «фигурные» звоны, которые передавались из поколения в поколение, и искусники — пономари знали их. Кто, например, не слыхал про чудесный малиновый звон? Особенно славились так называемые, ростовские звоны: сысоевский, акимовский, егорьевский, будничный и тому подобные. Медленные поочередные удары во все колокола, начиная с большого и кончая самым малым, назывались перезвоном и применялись при печальных торжественных службах, например, при выносе плащаницы.

Известен также набатный колокольный звон — звон тревоги, собиравший людей в случае нападения врагов на город, в случае пожара и так далее. В этом случае, колокола иногда разносили не благовест, а тревожную весть.

В церковных звонах существовали свои особенности; так, например, в храмах, где было от трех и более колоколов — в будние дни звонили в один колокол, а в воскресные и праздничные дни — в другой, так, что в зависимости от колокольного звона, каждый знал — наступил ли праздничный или будний день; в субботу по вечерам и в канун праздничных дней звон производился в праздничные колокола.

За исключением великопостного звона, звон к церковным службам производился там, где имелось несколько колоколов с «подбором»: звон начинался с перезвона малых колоколов, как бы подготовивших вступление большого колокола, а затем уже вступал большой колокол. Также и заканчивался колокольный звон.

Изъяли из церквей колокола, запретили колокольные звоны — и забился этот своеобразный вид искусства, забылись чарующие звоны.

Изготовление, отливка колоколов были тоже не простым делом. В вырытой большой яме из огнеупорного материала устраивалась специальная форма — прообраз будущего колокола; в эту форму выливался в жидком виде приготовленный сплав, который отвердевал; затем колокол извлекался из формы и подвергался окончательной обработке и отделке, он шлифовался, на нем выбивались надписи, иконы и различные украшения. Язык колокола выливался отдельно.

Были специальные рецепты сплавов для колоколов, в которые входили серебро, бронза, медь и другие металлы. В зависимости от количества содержащегося в сплаве, того или иного металла, получался и звук колокола: то нежный, то грубый, то бархатистый, то высокий, то низкий. Конечно, на звук колокола влияла и величина его. Специалисты говорят, что звук колоколов был тем приятнее для слуха, чем больше входило в сплав серебра. На отлитых колоколах обыч-

но помещались надписи, содержавшие дату отливки, наименование отлившего колокол завода и указание в царствование какого царя произведена отливка; там же значилось — для какой церкви изготовлен колокол, при каком епископе, управлявшем епархией, в которую входил данный храм, и при каком настоятеле храма; если колокол был жертвованный — звание и фамилия жертвователя, например: «Сооружен усердием первой гильдии купца новгородского Ивана Власевича Загребина».

Колокольные заводы изготовляли и большие и маленькие колокола. В Москве в 1760 году был отлит колокол весом в 3351 пуд, но в 1812 году он разбился; в 1817 году, взамен разбившегося, был отлит новый колокол в 4000 пудов. В царствование Анны Иоанновны был отлит огромный колокол, но при попытке водрузить его на колокольную башню Ивана Великого в Кремле, он сорвался с высоты и разбился. Народ так и не услышал его благовеста. Этот, разбившийся колокол, получивший в народе из-за своей величины название «Царь-колокол», находится в московском Кремле и до революции был доступен для свободного обозрения публики. «Царь-Колокол» и «Царь-Пушка» в Москве были историческими достопримечательностями и поэт о них сказал: «Кто царь-колокол поднимет, кто царь-пушку повернет?»

Большого размера и веса имелись колокола в Троице-Сергиевской лавре, в некоторых храмах Москвы, Петрограда и других городов. Некоторые из них имели даже собственные именные названия: «Сысой», «Полилейный» и другие.

Если имелись звонари — художники, то на колокольных заводах имелись высокие специалисты по выделке колоколов — формовщики, отливщики, чеканщики и прочие мастера. С революцией, когда началось гонение на церковь, колокольные заводы прекратили свое существование, и будучи национализированы приспособлялись под другое производство. Колокольные мастера тоже переквалифицировались, другие умерли. Колокольная промышленность в России перестала существовать и отошла в область истории, упраздненная, как и многое другое, «за ненадобностью». Колокольная промышленность и искусство выделки колоколов — все осталось в прошлом. Рецепты сплавов забыты или потеряны, оборудование заводов уничтожено, специалистов, «колокольных дел мастеров», больше нет.

Предшественниками колоколов были железные «била», представлявшие собой массивную, той или иной толщины, железную доску, по которой ударяли деревянными, либо металлическими палками или молотками. Упоминание о таких «билах» имеется в литературе и нам известно, что они

существовали у церкви Рождества Богородицы во Пскове, в Бифае — мскиту Троице-Сергиевской лавры, а также и в других храмах. Начиная с XI века стали заменяться колоколами и в построенных в XI веке храмах св. Софии в Киеве и св. Софии в Новгороде колокола уже имелись с самого основания храмов.

Вначале колокольные строения отделились от храмов и преимущественно из дерева; по мере утяжеления колоколов стали строиться для них уже каменные колокольни. Последние носили название звонниц. Постепенно звонницы стали устраиваться в виде надстроек над храмами, а затем были «вмонтированы» в самую архитектуру храмов более поздних построек. В Россию колокола пришли, как и православие, из Византии, где первые колокола были получены во второй половине IX века из Венеции. Они были повешены около храма св. Софии на специально построенной для этого башне — колокольне. Поднятие колоколов на колокольню было особым торжеством и происходило всегда и везде при большом стечении народа.

Употребление колоколов восходит к древнейшим временам. При раскопках на территории бывшего ассирийского государства уже найдены бронзовые колокола. В христианской церкви начало употребления колоколов относится историками к VI веку (Франция) и началу VII века (Италия); в Греции колокола впервые появились в IX веке. Колокола не сразу приняли известную нам форму; есть сведения об изготовлявшихся четырехгранных и многогранных колоколах.

С изъятием при советском правлении колоколов и с закрытием храмов, многие колокольни также были уничтожены, несмотря на то, что, как и храмы, некоторые из них имели большую художественную и историческую ценность.

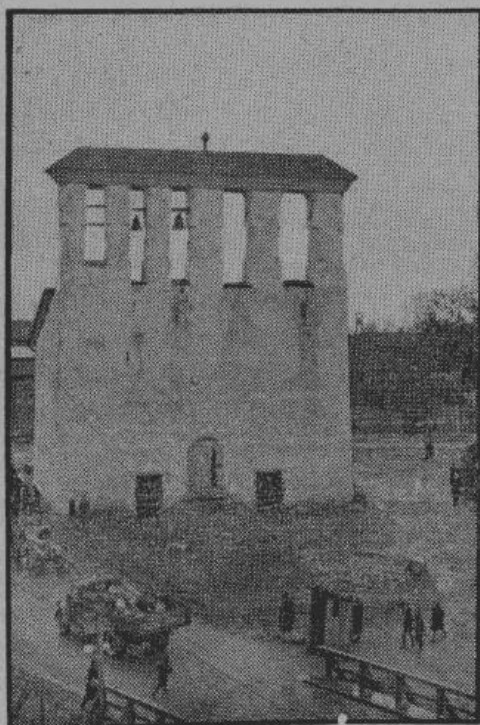
В тех местах, где пришел конец большевизмской власти, восстанавливаются храмы, воздвигаются на них кресты, снова водружаются случайно уцелевшие колокола. Постепенно восстанавливается и церковный колокольный звон. Живы в народе вера, обычаи, обряды, традиции. И к ним, освященным веками духовным ценностям, с восторгом стремятся русские люди, видя в них свет национального прошлого, освещающий им путь в их национальное будущее и зовущий их к восстановлению национальной родины и жизни.

В связи с этим мы вспоминаем колокола наших храмов и колокольный звон, почти тысячелетие раздававшийся на просторах Руси и уничтоженный в течение двух десятилетий людьми, не понимавшими духа народного и заложенной в его жизни красоты.

Иван Алексеев.

Чудесен церковный благовест!

Звонница Псково-Печерской церкви во Пскове

АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВ СТЕПКИНА ЕЛКА РАССКАЗ

Из года в год, с первыми зимними холодами, как перелетные птицы, беспризорники перебирались на юг, в теплые места.

Примчался в Ялту и Степка-Чардаш, не по возрасту маленький двенадцатилетний беспризорник. Приехал он из Ново-Сибирска, где «прогастролировал» лето. Свое путешествие на юг он совершал в компании с Коськой-Вырвиглаз. Друзья ехали в собачьих ящиках под вагонами, иногда забирались под сиденья в вагоны, питались скудно тем, что удавалось выпросить у какой-нибудь сердобольной старухи, или найти в мусорных ямах. Коська в дороге заболел. На одной станции он лег на каменном полу и отказался следовать дальше. Его унесли куда-то, а Степку выгнали с вокзала, и Степка один продолжал свой путь. Подгоняли начавшиеся морозы. Из Симферополя до Ялты он проскочил в кузове грузевой автомашины. Как бы то ни было, а Степка своей цели достиг. Он попал в теплый Крым, где не было снега, не было морозов, что и являлось главным в его переезде.

Лихо сдвинув огромную кенку на затылок, запахнул полы бывшего пиджака и засунув по локоть руки в карманы невероятно широких, подвернутых штанов, босой, до омерзения

Степка отправился знакомиться с городом

грязный, Степка с папиросой в зубах с независимым видом отправился знакомиться с городом. Основной задачей Степки являлось обследование возможностей к поддержанию своего существования. По дороге Степка, по профессиональной привычке, зорко оглядывал улицы и намечал точки присутствия мильтонов (милиционеров), чтобы обходить эти места.

Оказалось, что в порту, на базаре и около автобусных остановок было «до чорта своих».

Степка быстро свел необходимые знакомства. Узнал, что беспризорники ноют в огромных котлах для варки асфальта, на чердаках некоторых домов, в общественных ретирадах. Тут же он узнал о возможностях добывания пищи. По сведениям, в санаториях выливаемые в выгребные ямы помой были «на ягды». Попадались с мясом кости, иногда вырасывалась прокисшая манная или рисовая каша с обломками котлет. В порту также бывала возможность поживиться чем-нибудь.

— Жить можно. Просить не ходим, — хлопнул Степку по плечу, закончил свой сообщения новый знакомый Васька Веревока. — Ты откуда?

— С Ново-Сибирска, — ответил Степка. — А ты?

— Я с Уфы. Я в Ново-Сибирске тоже бывал, — похвастался Васька. — Барахольный город.

— А я в Уфе был, — не остался в долгу Степка.

— Я в Уфе из детского дома подорвал, — похвастался вторично Веревока.

— Худо было?

— Пошли они... Чуть с голодухи не сдохли все.

Новые друзья сидели на тротуаре улицы, неподалеку от базара. Они только что подкрепились капустными листьями, выброшенными из овощного магазина.

День прошел в разыскивании пищи. Степка побывал во дворе порта. Там из прорванного мешка рассыпалась горсть грецких орехов. То было первой добычей Степки на новом месте. Он побывал в санатории «Чайр». Толстая повариха дала ему кусок хлеба и мяса, при этом предупредила:

— Ты здесь, сынок, поменьше шатайся! Туточка всякие цыкысты да чекысты отдыхают. Завидит кто, как бы греха с тобой не случилось.

Степка принял совет к сведению.

Логовищем Степка избрал чердак высокого дома по Фонтанной улице, недалеко от гостиницы «Турист». Было трудно забираться по пожарной лестнице, недосчитывавшей многих ступеней и, главным образом, наверну, перед самым слуховым окном. За то на чердаке дело обстояло «миро-

во». Один угол, забитый старым большим тряпьем, являлся прекрасным обиталищем. Закопавшись в тряпки беспризорники спали, как сурки.

Перед сном ребята любили провести дружескую беседу.

— Ребята, послезавтра Рождество, — как последнюю новость сообщил товарищам Ванька-Ерш: — Мне сегодня одна тетка двугривенник оторвала. Слюни было распустила; — «Бедный ты, говорит, у людей праздник подходит, у всех отцы-матери есть, а ты, как неприкаянный: ни дому, ни праздника». А я ее и спросил: — «А какой, тетка, праздник-то? Она и говорит: — «Рождество послезавтра».

— Рождество большой праздник, — сказал Степка. — Но только его теперь нету. А раньше был. Моя мамка, когда живая была, я помню, раза два елку устраивала.

— Ты вот говоришь: теперь Рождества не бывает, а я сам видел, как в торгсин елок навезли, — сообщил Васька.

— Так то на золото. Для иностранцев приперли, — сказал молчаливый все время Ларька-Петух. — И не только елок, а и всяких разных игрушек наворожали и шамовки.

Воспоминания о Рождестве согрели Степку какой-то теплой грустной волной. Он зарылся глубже в тряпки, свернулся калачиком, уткнул нос между коленок. Сколько лет ему было тогда, он не знал, но ясно вспомнил, как однажды мать пришла с базара и на плече принесла красивое зеленое деревцо. Вечером мать, Степка и сестренка Лизка украшали воткнутую в табуретку елочку. Вешали цепочку, склеенную из разноцветных бумажек, потом флажки, игрушки. А самое интересное было, когда нитками прикрепили к веточкам несколько подсвечников, натянули в них пестрые свечечки и зажгли их. А потом втроем встали за мурки, ходили вокруг елки и пели песни. А отца не было. Отец сидел в тюрьме. А потом пили чай с конфетами и сладкими булочками. И в комнате был вымыт пол.

Утро было холодное. С моря дул пронизывающий ветер, и вершина Ай-Петри терялась в густых-темных туманах. Засунув руки до отказа в карманы, съевшись, Степка целый день пробродил по городу. День был неудачный. У Степки во рту за целый день ничего не было. Под вечер он вспомнил о торгсине.

— Там елочные игрушки, — вспомнилось ему, — шамовка!

Оглядываясь на мильтонов, прчась в подворотнях, он подошел к магазину. Издали полюбавался на витрины единственного в городе магазина, не похожего на другие магазины. На углу стоял милиционер, и Степке пришлось применить все свое умение, чтобы не попадаясь ему на глаза, полюбаваться поближе на выставленное в магазине.

Действительно, в торгсине была «красота». Приблизившись к витрине, Степка увидел висевшие окорока, колбасы, сосиски, лежащие коробки с консервами, огромный параллелепипед сливочного масла. Слюни потекли у Степки при виде роскошной гастрономии торгсина. Степка, покосившись на милиционера, сквозь зубы сплюнул прямо на стекло витрины и подошел ко второму окну.

Вторая витрина таила в себе шоколад, конфеты, пастилу и еще какие-то сладости, о которых Степка понятия не имел. Снова Степкин плевко повис на стекле.

Покосившись на мильтона, Степка стал разглядывать елочные игрушки, стеклянные шары, бусы, цепы, картонные изделия. Все это играло, переливалось разноцветными огнями. Посредине витрины стояла елка, как невеста, красуясь посреди всего этого блеска. На елке лежали хлопья искусственного снега, висали гирлянды золотых и серебряных нитей. Зачарованный стоял Степка, разинув рот и разглядывая всю елку разом и каждую деталь, висевшую на ней в отдельности. Он подошел ближе еще к одной витрине, но та была «барахольная»: шубы, меха, шапки, обувь — что Степку не интересовало. Он вернулся к елке, потом к сладостям, затем к гастрономии и бродил взад и вперед от витрины к витрине, сплевывая на стекла и то с презрением перед колбасами нахмуривая брови, то расплывался улыбкой при виде радостной елки.

В магазине, вопреки обидности, шла бодрящая предпраздничная торговля. То и дело в магазин входили и выходили важные дамы, мужчины с

портфелями. Около дверей стояли женщины, продававшие за советскую валюту бонны на право покупки товаров в торгсине.

Степка, повертевшись около дверей, сам не зная как это случилось, затесался между входившими покупателями и прошмыгнул в магазин. Его наметанный глаз быстро нашел под стойкой свободное место, заставленное пустыми ящиками. Степка юркнул в укромный уголок. Один ящик, стоявший под стойкой, оказался наполненным мягкою стружкой. Степка слегка отодвинул его, забрался в середину и притих. В стенке стойки небольшое отверстие от выбитого сучка позволяло видеть торчащееся в магазине. Степка приложился глазом и рассматривал жизнь магазина. Входили люди. Они, похаживая вокруг и присмотревшись к товарам, направлялись к кассе, вынимали из портфелей, ридикюлей, портмоне крошечные пакетики. В пакетиках оказывались: у кого золотое колечко, у кого крестик, кто разворачивал брошку, кто золотой зуб. За окошечком двое кассиров, один плешивый, другой с черными кудрями, оба с кривообразными носами, разглядывали вещи, терли чем-то, смазывали чем-то. Затем вещь поступала на крошечные весы. Кассиры маленькими щипчиками брали крошечные гири и определяли вес. Шел разговор со сдатчиком золота, кассиры рассматривали паспорта, записывали что-то в книги и выдавали синенькие бумажки. Покупатели с синенькими бумажками покупали кому что надо было, потом шли в другую кассу, где другой кассир отрезал от бумажек кусочек. Продавцы резали и отщипывали колбасу, сыр, масло; насыпали медными совками на чашки весов конфеты, печенье. В другом месте дамы примеривали обувь, шляпки, перчатки. В конце магазина играла музыка из новенького лакированного радио-аппарата.

Голод мучил Степку, хотелось также курить, но он терпеливо ждал, сам не зная чего и незаметно для себя, пригревшись в стружках, уснул.

Проснулся Степка в полной тишине. Магазин был пуст. Горела дежурная электрическая лампочка. С улицы доносился глухой гул морского прибоя.

— Вот так штука, — испугался Степка: — заперли меня в магазине!

Он осторожно вылез из-под стойки и огляделся.

Никого.

Степка еще раз, более тщательно, огляделся. Определенно никого. Он один в магазине. Окна черные: спущены железные жалюзи. При свете лампочки в магазине сверкают витрины с товарами, радио-аппарат, вазы, банки, бутылки, коробки...

Степка облокотился о прилавок и, молча сосредоточенно разглядывал все содержимое магазина.

— Что же теперь делать? — мысленно задал он себе вопрос.

Он прошелся вдоль витрины и остановился около вазы с печеньем. По привычке оглянулся и протянул руку

к вазе. Взял одно печенье, подержал в руках и положил на место. Прошел дальше, мимоходом погладил грязной, шершавой, никогда не мытой рукой блестящую поверхность медного барьера. Подул на него, барьер покрылся беловатым пятном пота. Степка стер пот и пошел дальше; держась рукой за барьер. Вот какие то коробочки с нарисованными рыбками. Постоял полюбавался. Вот колбасы, сосиски, сыр. Все так пахнет, что набегает слюна, и Степка хотел уже по укоренившейся привычке сквозь зубы пропустить слюну прямо на стекло ограждавшее товары от покупателей, но спохватился и проглотил слюну.

Вот и елочка за рамой. Степка весело засмеялся ей, как старой знакомой. Долго стоял и любовался красавицей. Пошел опять бродить по магазину. Ходил по мозаичному полу, стараясь попать босыми ногами на красные-красные шашечки. Опять остановился, приложился лбом к холодному металлу барьеру и задумался. Встрепенулся, пошел ко входу за прилавок, там где

он нашел себе первоначальное убежище. Пролез под откидную дверь и очутился за прилавками. Теперь товары стали для него доступнее, ближе. Они, оказывается, лежали не только на виду. Их много было спрятано и под прилавками на полках.

— Вот бы ребят сюда, — усмехнулся Степка. — И не знают, поди, что я в торгсин забрался! Сидят сейчас, как черти голодные.

С синей вазы он снял горсточку конфет в красивой золотистой упаковке, поиграл конфетами, пересыпая их с ладошки на ладошку, положил в вазу.

— Печенья-то, печенья, — ахнул Степка, увидя под прилавком печенье в открытые ящички. — Мать честная! Пошупал рукой висевшие хомяковые шубки, отодвинул ящик: оказалась детская обувь.

— Вот бы мне такие ботиночки, — помечтал Степка, повертев пару коричневых детских ботинок в руках. Остановился около радио-аппарата. Постукал пальцем. В гастрономическом отделении его внимание привлекло огромное количество наложенных в ящичках колбасы и сосисок. Некоторые были надломлены. Взял один кусочек и понохал. Проглотил слюну и бросил кусочек колбасы в ящик.

— Не воруй, сынок! Никогда не воруй! — вспомнил он наставления матери. — Пропадешь ни за что!

Подошел он к окну, где красовалась елка. Попробовал отворить раму. Рама легко отошла. Степка подставил пустой ящик и взобрался на витрину. Сел и свесил ноги. Трогал блестящие стеклянные игрушки, и они стукались и нежно звенели. Степка поджал ноги, уткнулся носом в колени и заплакал.

— Мамынька! Где ты, мамынька, — завыл он себе в колени. Его плечи содрогались в безудержном плаче. Он поднимал грязное лицо, по которому струились грязные потоки слез, размазывал их подобием рукава, взглядывал на елку, на горевшую лампочку, точно искал в них защиты и опять прятал грязное лицо в коленах.

Тихонько сошел на пол, прикрыв раму и потащился к ящику со стружками. Забрался в ящик, свернулся калачом в стружках и затих.

Как зачарованный, стоял Степка у витрины

стирка, штопка, приготовление пищи! Но проворные руки современной феи справляются со всем. Правда, когда из детской раздаются звонкие голоса проснувшейся детворы, становится труднее.

— Тетя Герта, — несется зов из детской, — иди сюда, мы уже проснулись!

Фея улыбается. Что они проснулись, слышно и без этого напоминания. Она спешит к ним.

Через час одетые, чистые, накормленные ребята играют в саду, а на крыльце, со щеткой в руке, полирует плиты «тетя Герта». Она действительно, как будто не знает усталости. Еще через полчаса она стоит над корытом и стирает белье.

Наконец, дневная работа почти закончена. Можно немного и отдохнуть.

— Тетя Герта, а мы будем и сегодня играть с тобой? Пожалуйста, — звенит хор голосков около нее. Улыбающаяся тетя Герта садится с ребятами на диван. Начинается настоящее веселье.

Но скоро опять надо кормить детей; потом заботливая домашняя фея готовит ужин для отсутствующей мамы. Вскоре укладка детей в постель с соответствующим церемониалом и соблюдением всех детских традиций — и в детской наступает тишина.

«Тетя Герта» еще раз заботливо окидывает взглядом свое хозяйство. Все в порядке. Горячий ужин в духовке. Теперь она спокойно может уйти. И действительно, она уходит, положив ключ в условленное место. Почему же она не остается? Или действительно это добрая фея, появившаяся из радио ящичка или спускающаяся на парашюте?

Герта Фромм, так зовут фею, просто отправляется в свой лагерь трудовой повинности. То, что она делает ежедневно для семьи Нейман — ее прямая обязанность, исполняемая, правда, прекрасно. Два года такой школы — и кто знает, не обзаведется ли Герта своим хозяйством, не станет ли возиться со своими ребятами. Школа, проходящая ею, прекрасная. А патриотический долг? Для германской девушки это вполне понятное дело и считать его за что либо выдающееся ей даже не приходится в голову.

В доме, где живут трое сорванцов, всегда найдется, что прибрать. А

Утром, когда Степка услышал голоса сошедших продавцов и служащих магазина, он подкрался к двери и ждал, когда дверь откроют. Улучив этот момент, он опрометью бросился наутек.

— Держи его! — заревел кто-то. Один из приказчиков успел ногой поддать Степку в зад, от чего Степка кубарем перелетел через голову и ударился боком об мусорную урну. Но тут же он вскочил на ноги и без оглядки мчался, не помня себя.

Погода была паршивая, и опять день пришлось проголодать. Но вечером, когда ребята сошлись на чердаке, Степка рассказывал ребятам о проведенной им Рождественской ночи в торгсине. Рассказывал восторженно, смакуя, как он ел печенье, конфеты...

— Ах, и вкусные же — блаженствовал Степка, жмурясь в темноте.

— А колбаса там, братва, какая! В жизни такой не ел! — продолжал он мечтать.

— Да иностранцев, известно, такую рванину не будут продавать, как для наших, — сказал Васька-Веревока.

Дальше подробности Степкиного рассказа дошли до того, что он пил из десятки разных бутылок-вино, за-

пустил радио, стащил с окна на середину магазина елку в таком убранстве, в каком она красовалась на окне, что он целую ночь ходил по магазину на положении владельца несметного богатства.

— Ребята, ни у кого нет чего подрубать? — закончил свой увлекательный рассказ Степка скромной просьбой.

Анатолий Филиппов.

он нашел себе первоначальное убежище. Пролез под откидную дверь и очутился за прилавками. Теперь товары стали для него доступнее, ближе. Они, оказывается, лежали не только на виду. Их много было спрятано и под прилавками на полках.

— Вот бы ребят сюда, — усмехнулся Степка. — И не знают, поди, что я в торгсин забрался! Сидят сейчас, как черти голодные.

С синей вазы он снял горсточку конфет в красивой золотистой упаковке, поиграл конфетами, пересыпая их с ладошки на ладошку, положил в вазу.

— Печенья-то, печенья, — ахнул Степка, увидя под прилавком печенье в открытые ящички. — Мать честная! Пошупал рукой висевшие хомяковые шубки, отодвинул ящик: оказалась детская обувь.

— Вот бы мне такие ботиночки, — помечтал Степка, повертев пару коричневых детских ботинок в руках. Остановился около радио-аппарата. Постукал пальцем. В гастрономическом отделении его внимание привлекло огромное количество наложенных в ящичках колбасы и сосисок. Некоторые были надломлены. Взял один кусочек и понохал. Проглотил слюну и бросил кусочек колбасы в ящик.

— Не воруй, сынок! Никогда не воруй! — вспомнил он наставления матери. — Пропадешь ни за что!

Подошел он к окну, где красовалась елка. Попробовал отворить раму. Рама легко отошла. Степка подставил пустой ящик и взобрался на витрину. Сел и свесил ноги. Трогал блестящие стеклянные игрушки, и они стукались и нежно звенели. Степка поджал ноги, уткнулся носом в колени и заплакал.

— Мамынька! Где ты, мамынька, — завыл он себе в колени. Его плечи содрогались в безудержном плаче. Он поднимал грязное лицо, по которому струились грязные потоки слез, размазывал их подобием рукава, взглядывал на елку, на горевшую лампочку, точно искал в них защиты и опять прятал грязное лицо в коленах.

Тихонько сошел на пол, прикрыв раму и потащился к ящику со стружками. Забрался в ящик, свернулся калачом в стружках и затих.

Как зачарованный, стоял Степка у витрины

стирка, штопка, приготовление пищи! Но проворные руки современной феи справляются со всем. Правда, когда из детской раздаются звонкие голоса проснувшейся детворы, становится труднее.

— Тетя Герта, — несется зов из детской, — иди сюда, мы уже проснулись!

Фея улыбается. Что они проснулись, слышно и без этого напоминания. Она спешит к ним.

Через час одетые, чистые, накормленные ребята играют в саду, а на крыльце, со щеткой в руке, полирует плиты «тетя Герта». Она действительно, как будто не знает усталости. Еще через полчаса она стоит над корытом и стирает белье.

Наконец, дневная работа почти закончена. Можно немного и отдохнуть.

— Тетя Герта, а мы будем и сегодня играть с тобой? Пожалуйста, — звенит хор голосков около нее. Улыбающаяся тетя Герта садится с ребятами на диван. Начинается настоящее веселье.

Но скоро опять надо кормить детей; потом заботливая домашняя фея готовит ужин для отсутствующей мамы. Вскоре укладка детей в постель с соответствующим церемониалом и соблюдением всех детских традиций — и в детской наступает тишина.

«Тетя Герта» еще раз заботливо окидывает взглядом свое хозяйство. Все в порядке. Горячий ужин в духовке. Теперь она спокойно может уйти. И действительно, она уходит, положив ключ в условленное место. Почему же она не остается? Или действительно это добрая фея, появившаяся из радио ящичка или спускающаяся на парашюте?

Герта Фромм, так зовут фею, просто отправляется в свой лагерь трудовой повинности. То, что она делает ежедневно для семьи Нейман — ее прямая обязанность, исполняемая, правда, прекрасно. Два года такой школы — и кто знает, не обзаведется ли Герта своим хозяйством, не станет ли возиться со своими ребятами. Школа, проходящая ею, прекрасная. А патриотический долг? Для германской девушки это вполне понятное дело и считать его за что либо выдающееся ей даже не приходится в голову.

В доме, где живут трое сорванцов, всегда найдется, что прибрать. А

Добрая фея

— Мама, а тетя Грета завтра тоже придет?

— Придет, детка, спи спокойно.

Мать заботливо укрывает детей, говорит с ними минут пять, тушит свет и уходит из детской. В комнатах порядок и чистота. На кухне блестят кастрюли, висят чистые полотенца. Горкой лежит вытуженное белье. Хозяйку ожидает горячий ужин в духовке. Повсюду в комнатах цветы, окна блестят, полы выметены. Госпожа Нейман садится за ужин.

Завтра, как всегда рано утром она идет на работу. Война требует жертв — и Мария Нейман переносит их безропотно. Она ежедневно уходит работать на завод, оставляя дома троих маленьких детей. Старшему, Вилли, шесть лет. Сейчас г-жа Нейман пришла с работы, уложила детей и ужинает. А в доме образцовый порядок, будто она никуда не уходила.

Что за странное волшебство? Неужели малыши сами способны справиться со всем? Дикая мысль, — конечно нет. Чья же благодетельная рука исполняет работу домашней хозяйки? Домашней работницы нет, отец семейства на фронте.

В век радио и авиации трудно рассчитывать на волшебных фей или гномов. Однако, в этом доме творится что-то странное, но что же?

Утром Мария Нейман рано уходит на работу. Детишки еще спят. Сраная беспечная мать даже не закрывает дверей на ключ. Вот она уже скрылась за поворотом.

Не больше, чем через пять минут после ее ухода у дверей дома семейства Нейман появляется запыхавшаяся от быстрой ходьбы девушка, одетая в простое скромное платье. Белый чепчик, передник, добротная обувь. Она смело открывает двери и входит в дом. Через минуту, убедившись, что хозяйки нет дома, она смущенно и досадливо смотрит на часы. Ну, конечно, опоздала! Первый раз за 14 месяцев работы!

Но все в порядке. На столе лежит записка с инструкциями хозяйки дома. Положение спасено. Девушка быстро идет в кладовую, в руках у нее трипка, ведро, щетка. Пыль и грязь — извечные враги всех домашних хозяйек и добрая фея семьи Нейман безжалостно ведет с ними войну.

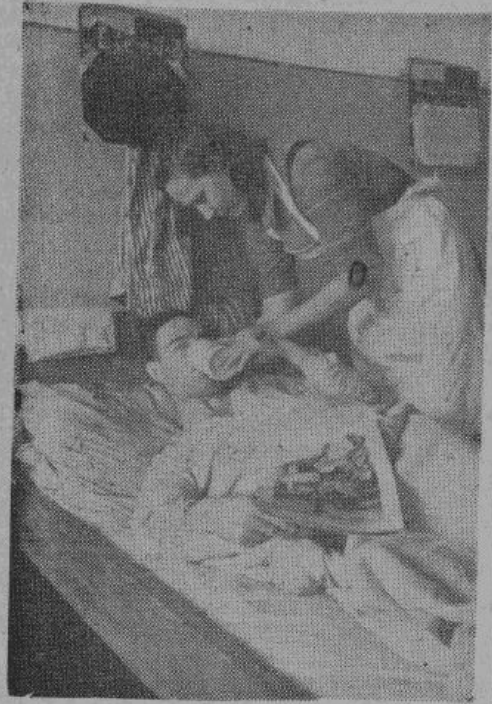
В доме, где живут трое сорванцов, всегда найдется, что прибрать. А

ПРИ ЛАЗАРЕТЕ

Заметки журналиста

Шеф военного лазарета, близ города Р., любезно приняв нас, охотно согласился показать, как у них устроены эвакуированные из местностей, временно оставленных германской армией.

В просторной комнате аптеки, у стола с картотекой и тетрадами сидит молодая девушка — Виктория Мар-

На пути к выздоровлению.

при нашем посещении, помогала в операционной лазарета, где русскому добровольцу накладывали на грудь гипсовую повязку. Она тоже довольна своим местом и работой. Большого, чем сделали ей германские власти, в условиях войны, желать невозможно. Никаких жалоб и нареканий на условия работы от нее никто не слышит.

— Да разве можно желать лучшего в наших условиях, — говорит она. — Мы устроены не плохо, не чувствуем никакой нужды. Немецкое командование позаботилось о нас и мы благодарны ему.

Отец Зельмы Кульбок работал на железной дороге в Смоленске. При подходе к Смоленску советских войск, он изъявил свое желание уехать в тыл, уйти подальше от «забот отцов народов» и его сподвижников из НКВД. Ему, как жителю Смоленска особенно хорошо известны события в Катинском лесу, и истлевшие трупы ни в чем неповинных польских граждан красноречивее других фактов подсказали Югану, с кем он должен связать свою судьбу. С Юганом Кульбок поехали также его жена, Полина Ивановна, и дочь Зельма. Все трое нашли теперь приют и работу в посещенном нами лазарете. Кульбок Юган работает кочегаром, Полина Ивановна — в прачешной, а дочь Зельма помогает в уходе за больными.

— Можно ли жаловаться на что-нибудь? По честному говоря — не на что. На наших глазах для нас отстраиваются комнаты при лазарете, где мы будем устроены совсем хорошо. В остальном нам предоставлены все условия для нормальной жизни и работы. За все это мы чувствуем большую благодарность германскому командованию.

Мы посетили также прачешную и гладильню. Там работает много русских женщин. Все они обеспечены работой, квартирой и питанием. Они и не претендуют на большее, т. к. знают, что в условиях войны нельзя дать всем возможность работать там, где было бы для них наиболее желательно.

— Но чего могу желать я? — говорит о себе Волкова Надежда, — Меня увезли из гор. Дядьково, Орловской области, помогли мне и дочери Людмиле, 13 лет, уйти далеко от советской власти, которая в 1937 году репрессировала моего мужа. Тут я в тепле и сыта, и не боюсь, что и меня с дочерью угонят, так же как и мужа туда, «куда Макар телят не гонял».

Вблизи корпусов лазарета, нам были показаны бараки, где отепляются стены и делаются перегородки. Это будут комнаты для жилья служащих из эвакуированных. Стены будущих жилых комнат обиваются изнутри хорошим строевым материалом, а пространства между стенками заполняют-

ся искусственной ватой, вырабатываемой в Германии из отходов стекла. Но и сейчас эвакуированные живут во вполне сносных условиях. Мы прошли несколько комнат. В первой из них почти все 10 человек, живущие в ней сидели за столом и обедали. Пища, расставленная у них на столе, была не однообразна и вовсе не свидетельствовала о недостатке ее. Расставленные двухъярусные кровати говорили, что для нормальных условий тут многовато людей, но о комнате нельзя сказать, что «тут негде повернуться». Даже в мирных условиях, в советской России, встречалась скученность куда больше этой.

В следующей комнате мы застали, как раз, отца и мать Зельмы Кульбок. Наше намерение сфотографировать их за столом, вызвало живой интерес. Юган Кульбок обязательно хотел смотреть в объектив.

— Может быть моя фотография попадет в Смоленск и там подхватят газету знакомые, так пусть признают. С большевиками мне не по пути. Тут мне — жизнь, а там — смерть. К большевикам я уже не поеду. Они убили моего отца и двух братьев, и мне грозит та же участь. Нет, уж я обойдусь без них. Пусть лучше они увидят только мою фотографию, а не меня.

— И ты сидишь получше! — приказала 19-летней Зинаиде ее мать, Грищенко, Татьяна Андреевна. — Обязательно бы стоило послать фотографию в наш город Смоленск, чтобы там увидели, как мы живем. Хорошо живем, нечего гневить Бога. Худшего

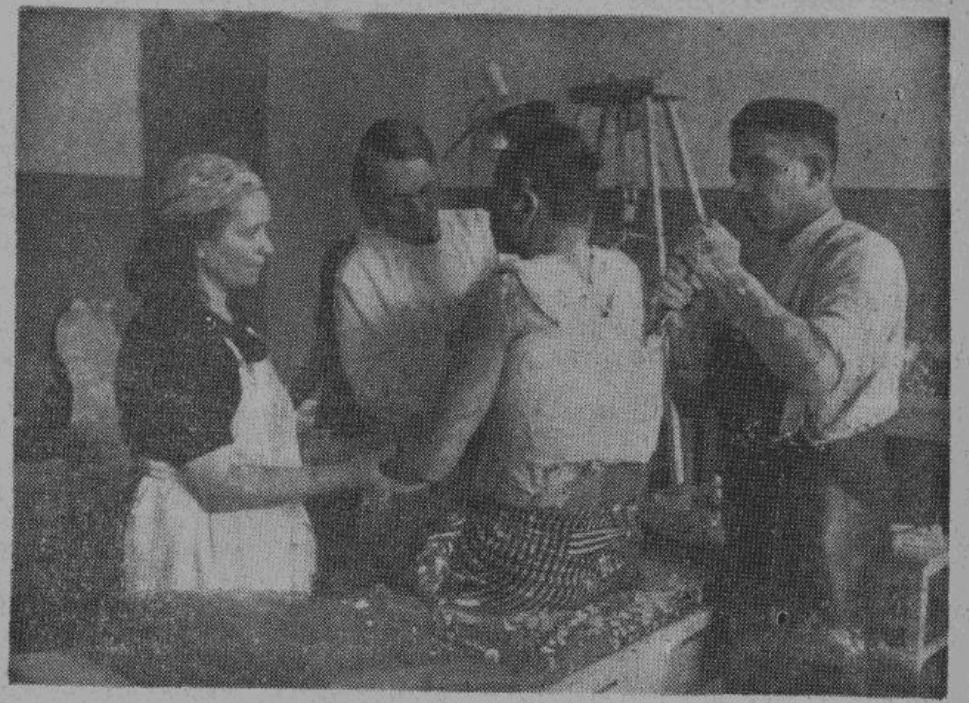

В прилазретной аптеке.

ждали, а приютили хорошо. Тут мы живем. А там... — Татьяна Андреевна не может сразу подобрать слова. По лицу видно, что она волнуется, что многое у нее таится на сердце. Оно и понятно, кому родные места из-за советской власти не милы были — тому особенно тяжело говорить по этому поводу.

Так живут эвакуированные и мы рассказали об их жизни без всяких прикрас. Читатель пусть сделает вывод сам.

Е. Дмитриев.

Накладывание гипсовой повязки.

ИСТОРИЧЕСКИЕ

АНЕКДОТЫ

НЕ ВОЕВАТЬ ЖЕ РАДИ ОРДЕНА

Фридрих Великий награждал высоким орденом одного из своих офицеров, который в организации армии и ее снабжении внес несколько новых и дельных мероприятий.

Когда происходило само награждение, офицер на вопрос Фридриха Великого — доволен ли он столь высоким отличием, ответил:

— Ваше Величество, разрешите мне отказаться от ордена, так как я думаю, что офицер может и должен получать лишь боевые ордена за заслуги на театре военных действий...

— Пустяки, — заметил Фридрих Великий, — носи этот орден, ведь не могу же я ради тебя затевать войну...

САМЫЙ БДИТЕЛЬНЫЙ КОНСУЛ

Знаменитый римский политический деятель, оратор, писатель и философ Марк Туллий Цицерон вел непримиримую борьбу против Катилины, за что ему был пожалован титул «отца отечества».

Цицерон был сперва приверженцем Помпея, потом Юлия Цезаря. Он был также римским консулом, но, однако, в этой должности находился всего лишь один день.

Это обстоятельство дало повод Цицерону очень возгордиться и он ставил себя в пример прочим консулам.

Однажды в сенате сам Юлий Цезарь заметил это Цицерону и сказал, что гордиться таким краткосрочным консульством не следует.

На это Цицерон ответил, что он не гордится тем, что был консулом, а тем, что за время всей своей консульской службы он не сомкнул глаз, тогда как прочие консулы, вообще, их еще не открыли...

ВОН ИЗ ОСТРОГА!

Петр Великий, как известно, входил во все нужды и обстоятельства жизни своего народа. Он посещал базары, общественные и присутственные места, непосредственно знакомясь здесь с народом и его положением.

Однажды во время обхода острога, Петр

Великий завел подробный дружеский разговор с заключенными.

В камере заключенных было пять человек и к кому не обращался Петр все клаясь и убеждал царя, что сидят здесь без вины, что осуждены по ошибке, из-за корысти и злых происков врагов.

— А ты что — тоже без вины посажен? — обратился Петр Великий к пятому из заключенных.

— Нет, Государь, я виновен: с голодухи у купца ukrал ковригу хлеба... — ответил тот.

— Несчастный и подлый! — вскричал царь. — Как ты, такой большой вор, смеешь сидеть здесь вместе с честными и невинными людьми. Сейчас же, чтобы духу твоего здесь не было, вон из острога!

И он прогнал вора из острога, оставив сидеть в нем «честных и невинных» проилов и преступников.

ЗЛОПОЛУЧНАЯ ФИАЛКА

После февральской революции, когда новый комендант города Петрограда стал проверять посты в Зимнем дворце, его внимание привлек пост в саду дворца, у фонтана. В постовых обязанностях было коротко сказано: «Наблюдать, согласно личного указания Государыни Императрицы».

Докапываясь до первоисточника, чтобы уяснить смысл и назначение этого поста, узнали, что впервые он был поставлен весной 1774 года, по личному приказанию Императрицы Екатерины II-ой. Императрица, прогуливаясь по саду заметила, что готовится расцвести фиалка. Чтобы лично сорвать цветок и преподнести его французскому философу Дидро, гостившему тогда у нее и тосковавшему по этим прекрасным цветкам своей родины, она приказала поставить солдата из караула, чтобы тот наблюдал за фиалкой и немедленно бы доложил, когда она расцветет.

Фиалка расцвела. Государыня ее в тот же день сорвала, а пост, введенный в карательную ведомость, так и остался и простоял 143 года, т. е. 156.000 солдат провели здесь на карауле каждый по восемь часов.

И. Дубров.

Казачи — братья Виноградовы

Война разметала людей в разные стороны, раскидала их по всему свету.

Разъединила она и братьев Виноградовых, Онуфрия и Андрея.

В самом начале войны Андрей служил на «действительной» в Красной армии, а старший — Онуфрий «хозяйствовал» с матерью в станичном колхозе. И казаков советская власть зажала в колхозы! В первые же дни войны Онуфрия большевики тоже за-

брали из «запаса» и отправили на фронт.

Так и потеряли братья друг друга, ни Онуфрий об Андрее, ни Андрей об Онуфрии ничего не знали.

Как только представился случай, добровольно перешел казак Онуфрий Виноградов на сторону немецкой армии и вступил в сформировавшиеся казачьи части по борьбе с большевизмом.

Часть, в которой состоял Онуфрий,

была направлена в район города Н. и неоднократно с доблестью охладдала наступательный пыл большевиков. После одной серьезной боевой операции казачья часть Онуфрия Виноградова была отведена на отдых в тыл, где находились немецкие части и части РОА.

В один из погожих осенних дней Онуфрий пошел в город.

Он шел, задумавшись, по улице и совершенно не заметил шедшего ему навстречу солдата РОА. Тот, порывшись с Онуфрием, поглядел на казака, прошел несколько шагов вперед, остановился и опять посмотрел вслед Онуфрию.

— Друг! — окликнул он его.

Онуфрий замедлил шаг и взглянул на окликнувшего его солдата. Вглядевшись пристально в лицо добровольца, он замер от удивления, и суровость на его лице сменилась светлой улыбкой, открывшей ряд крепких белых зубов.

— Андрей! Неужто ты? — радостно воскликнул он, делая несколько шагов навстречу брату.

— Онуфрий! — воскликнул Андрей.

— Вот где привелось свидеться!

Братья крепко обнялись.

Охватившая их радость спутала сразу все мысли и слова. Смотря друг другу в глаза пошли они по городу — русские казаки, братья Онуфрий и Андрей Виноградовы, борцы за свободную Россию.

— Значит, Онуфрий, мы с тобой за одно дело пошли? — радостно спросил Андрей.

— За одно, за единственное! — весело отозвался Онуфрий.

Аль-Пе.

Братья встретились после долгой разлуки.

Рождественская ночь в немецкой провинции.